

Анатомия суда призывных

Бюро международных информационных программ / Государственный департамент США

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США
ИЮЛЬ 2009 ГОДА / ТОМ 14 / № 7

<http://www.america.gov/publications/ejournalusa.html>

Бюро международных информационных программ:

Координатор Джереми Кертин
Исполнительный редактор Джонатан Марголис

Творческий директор Джордж Клэк
Главный редактор Ричард Хакаби
Ответственный редактор Брюс Одесси
Менеджер по производству Джанин Перри
Ассистент менеджера
по производству Клоэ Эллис
Веб-продюсер Джанин Перри

Редактор текста Кэтлин Хаг
Редактор фотографий Мэгги Джонсон Сликер
Дизайн обложки Диана Вулвертон
Графическое оформление Мин Яо
Специалисты по источникам Анита Грин
Пола Ханнафорд-Эйгор

Обложка: ©Jupiterimages

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает ежемесячные электронные журналы под общим названием *eJournal USA*. Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу американского общества, ценностей, идей и институтов.

Новый номер журнала издается ежемесячно на английском языке, а затем выходит в переводах на испанский, португальский, русский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском, китайском и персидском языках. Каждый журнал имеет выходные данные: том, соответствующий году от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала в текущем году.

Мнения, которые высказываются на страницах журналов, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание веб-сайтов, на которые делаются ссылки в журналах, или их нормальную работу в интернете – эту ответственность несут их создатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также рекламу будущих журналов можно найти в электронном формате на странице Бюро международных информационных программ в интернете по адресу: <http://www.america.gov/publications/ejournalusa.html>. Страница *eJournal USA* также представлена на сайте Facebook. Просим направлять ваши комментарии и отклики в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, *eJournal USA*
IIP/PUBJ
U.S. Department of State
301 4th St. S.W.
Washington, DC 20547
United States of America
Электронная почта: eJournalUSA@state.gov

Об этом выпуске

В классическом голливудском фильме 1950-х годов «12 разгневанных мужчин» центральное место занимают споры в совещательной комнате присяжных. Генри Фонда, играющий присяжного № 8, выдерживает давление, пытаясь не допустить осуждения латиноамериканского подростка, которого обвиняют в убийстве отца. Постепенно, в ходе напряженных, захватывающих споров он убеждает других присяжных – вдумчивого и легкомысленного, старого и молодого, снисходительного и предвзятого – прийти к вердикту «Невиновен».

© Franklin McMahon/Corbis

В реальной жизни судебные процессы с участием присяжных обычно бывают не столь драматичными и вдохновляющими, но все же, по большому счету, у них много достоинств.

Присяжные – как правило, группы из 6 или 12 рядовых граждан – оказывают своим согражданам важнейшую услугу: точно так же, как в средневековой Англии, где они впервые появились, присяжные не позволяют властям, пусть даже демократически избранным, под видом суда проводить репрессии.

«Присяжные осуществляют от имени государства одно из грандиозных полномочий – карать или миловать граждан, – пишет в

этом выпуске электронного журнала eJournalUSA тележурналист Фред Грэм. – В этом смысле они стоят выше правителей – и поэтому являются предметом восхищения во всем мире».

Суд присяжных не более совершенен, чем система правосудия в целом или даже демократическое управление как таковое. В Соединенных Штатах, граждане которых всегда стремятся усовершенствовать свой союз, руководители судебных органов вносят коррективы в систему суда присяжных. Они выступают за то, чтобы суд присяжных лучше отражал многообразный этнический и экономический состав общества.

В настоящем выпуске делается попытка дать всестороннюю картину системы судов присяжных в США, предлагая свидетельства из первых рук – с точки зрения присяжного, судьи, прокурора, адвоката, свидетеля, репортера. Прямое столкновение мнений между профессорами права из Голландии и США проясняет вопрос, который вновь и вновь ставится в журнале: является ли суд присяжных наилучшим механизмом обеспечения правосудия в случае, когда совершено преступление? Мы также исследуем взаимодействие между масскультурой и реальной драмой, разворачивающейся в совещательной комнате для присяжных, публикуя кадры из фильмов, включенных в список лучших кинокартин о судах присяжных, составленный Американской ассоциацией адвокатов, и интервью с продюсером популярного телевизионного шоу «Закон и порядок».

Поразительный факт: на протяжении своей жизни 29 процентов взрослых американцев были присяжными. И можно утверждать, что благодаря этому они стали более достойными гражданами.

– Редакция

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / ИЮЛЬ 2009 ГОДА / ТОМ 14 / № 7

<http://www.america.gov/publications/ejournalusa.html>

Анатомия суда присяжных

4 Американские суды присяжных

ФРЕД ГРЭМ, ВЕДУЩИЙ ТЕЛЕКАНАЛА TRUTV

Система суда присяжных в США берет начало от британской практики судопроизводства, призванной защищать подданных королевства от тиарии короля. Она эволюционировала вместе с обществом и сохранилась как гарантия от произвола властей.

8 Роль присяжного

ГРЭМ БЕРНЕТТ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИИ В ПРИНСТОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Доказать вину так, чтобы у присяжных не осталось разумных сомнений, бывает нелегко. Но хотя всегда существует опасность, что присяжные могут оправдать виновного, суд присяжных все равно лучше любой другой системы судопроизводства.

12 Глоссарий терминов и схема суда присяжных

ДЖЕК КИНГ, ДИРЕКТОР ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ, НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ АДВОКАТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

16 Роль судьи

РИКАРДО УРБИНА, СУДЬЯ ОКРУЖНОГО СУДА США ПО ОКРУГУ КОЛУМБИЯ В ВАШИНГТОНЕ

Судья обязан разъяснить присяжным, что они выступают в определенном смысле как его заместители, присягнувши хранить беспристрастность.

19 Суд присяжных: голос «за»

НИЛ ВИДМАР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ УНИВЕРСИТЕТА ДЬЮКА

Суды присяжных не только придают общественный авторитет вердиктам, вынесенным в зале суда, но и, похоже, укрепляют гражданское правосознание присяжных.

24 Суд присяжных: голос «против»

ПИТЕР ДЖ. ВАН КОППЕН, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МААСТРИХТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Система судов присяжных настолько сложна и стоит так дорого, что обвиняемые в большинстве своем бывают вынуждены идти на подготовленные втайне судебные сделки. В тех сравнительно редких случаях, когда дело доходит до суда, присяжным часто приходится решать технические вопросы, лежащие за пределами их компетенции.

27 Роль обвинителя

ШЕЙН РИД, ПОМОЩНИК ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
На суде обвинение не только стремится убедить присяжных в том, что подсудимый совершил преступление, но и добивается того, чтобы не был осужден невиновный.

29 Суды присяжных в разных странах мира**30 Роль защитника**

БАРРИ ПОЛЛАК, АДВОКАТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ MILLER CHEVALIER
Защищая обвиняемого, готового рискнуть и предстать перед судом, умелый адвокат может отстоять его интересы даже в борьбе с могущественным государством, располагающим громадными ресурсами.

33 Сокровище нации нуждается в непрерывном совершенствовании

ГРЕГОРИ МАЙЗ, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА СУДОВ ШТАТОВ
Две организации призывают к тому, чтобы жюри присяжных более точно отражали состав населения, а процессуальные нормы позволяли присяжным лучше ориентироваться в сложных вопросах.

35 Роль свидетеля

МОРИС ПОССЛИ, ЖУРНАЛИСТ И ЛИТЕРАТОР
То, как свидетель дает показания на судебном процессе, может повлиять на эмоции присяжных.

37 Различия в законодательстве разных штатов

ПОЛА ХАННАФОРД-ЭЙГОР, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СУДОВ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ СУДОВ ШТАТОВ
Работа судов присяжных организована несколько по-разному в судах штатов и в федеральных судах, и даже в судах разных штатов.

39 Роль журналиста

Тед Гест, Президент Организации CRIMINAL JUSTICE JOURNALISTS
Пристальное внимание репортёров к судам присяжных даёт общественности дополнительную гарантию того, что судебная система работает беспристрастно.

42 Сериал «Закон и порядок» отражает реальную жизнь

Интервью с Ричардом Свереном, сценаристом и продюсером телесериала «Закон и порядок»
Телесериал «Закон и порядок» (Law and Order) уже 19 лет привлекает внимание американских зрителей, отражая порой удручающую сложность системы уголовного судопроизводства в реальной жизни.

46 Дополнительные ресурсы

Американские суды присяжных

Фред Грэм

Американская система судов присяжных восходит к британской практике судопроизводства, предназначенной защищать подданных короля от его тирании. На протяжении сотен лет система эволюционировала, отражая сдвиги в общественном сознании, но по сей день сохранилась в своем изначальном качестве – как гарантия от произвола властей. Фред Грэм – ведущий юридического телеканала truTV, ранее называвшегося Court TV. В период с 1972 по 1987 год он работал главным судебным репортером новостной телепрограммы CBS News.

3 имой 2009 года заключенным ливанской тюрьмы «Румие» было дано разрешение поставить пьесу. Их выбор пал на арабский перевод «Двенадцати разгневанных мужчин», американского телевизионного спектакля, с огромным успехом перенесенного на киноэкран в 1957 году. Действие пьесы разворачивается в совещательной комнате, где присяжные бурно обсуждают обстоятельства дела об убийстве и в конце концов оправдывают подсудимого.

Спектакль, поставленный заключенными, прошел на ура, невзирая на то, что в Ливане, как и в большинстве других стран мира, суда присяжных не существует, и что все сидевшие в зрительном зале заключенные попали за решетку, минуя процедуру мучительных споров, которые составляют самую суть суда присяжных. Достаточно сказать, что из общего числа происходящих в мире судебных разбирательств с участием присяжных 90 процентов приходится на долю США, где эта судебная процедура по-прежнему пользуется большой популярностью.

Почему американская система суда присяжных обладает такой притягательной силой? По какой причине она столь распространена в Соединенных Штатах, но едва известна за их пределами? Заключен ли в американской системе фатальный изъян, обрекающий ее на отмирание по стопам других стран, где суд присяжных некогда широко практиковался, но постепенно уступил место разбирательству, в котором решение о виновности или невиновности выносит судья?

Ответы на эти вопросы следует искать в исторических корнях американской системы судов присяжных и в ее поразительной способности приспособливаться к изменениям правовых и социальных условий, которые

в противном случае грозили бы верной гибелью этой судебной процедуре.

Американская система судов присяжных была унаследована от средневековой Англии, где в каждом населенном пункте созывалась коллегия из 12 «свободных и обладающих всеми законными правами» мужчин, чтобы помочь королю вершить правосудие. Эти коллегии, вынося решения, веками руководствовались тем, что им было известно о правонарушениях в своей округе. Но по мере роста населения Англии присяжные уже не могли более полагаться на соседские пересуды и начали все чаще и чаще опираться в своих решениях на свидетельства, услышанные ими в суде. К тому времени, когда американская судебная система впитала в себя основные элементы британской модели, присяжным стали давать наказ игнорировать все, что они знают о деле, и судить о фактах только на основании доказательств, представленных в суде.

В Великобритании суд присяжных рассматривался как потенциальный оплот против произвола короны. Но в его пользу существовало еще одно ображение, более pragматичного толка. Английское право предусматривало суровые наказания, вплоть до смертной казни, за сравнительно мелкие преступления. Британские присяжные смягчали суровость законов, оправдывая подсудимых или вынося им обвинительные вердикты за менее серьезные правонарушения.

СОПРОТИВЛЕНИЕ УГНЕТЕНИЮ

В американском праве такой проблемы не существовало. Однако у американских колонистов в 18-м столетии была своя собственная причина сохранять институт суда присяжных – они видели в нем защиту от судебного гнета со стороны метрополии. Британские правители раз за разом возбуждали судебное преследование против американцев за противозаконную перевозку товаров на судах других держав, но местные присяжные неизменно оправдывали подсудимых. Когда видный американский издатель Джон Питер Зенгер был отдан под суд за критические высказывания о губернаторе, назначенном британским королем, нью-йоркское жюри присяжных вынесло ему оправдательный вердикт, заложив прецедент защиты свободы печати. В Америке назревали революционные настроения, и неудивитель-

но, что авторы «Декларации независимости» осудили британского короля, в частности, за «лишение нас во многих случаях права на суд присяжных».

А в Билле о правах, принятом новоиспеченным американским государством в 1791 году, указывалось, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных». Билль о правах также гарантировал право на суд присяжных и по гражданским делам.

В последние годы Верховный суд США интер-

претировал эти гарантии таким образом, чтобы приспособить институт суда присяжных к меняющимся условиям. Поначалу в роли присяжных могли выступать лишь белые мужчины-землевладельцы, но постепенно это право было расширено и предоставлено женщинам и представителям меньшинств. Верховный суд постановил, что право на суд присяжных не распространяется на мелкие дела, а также что любой подсудимый может отказаться от своего права на суд присяжных и потребовать, что его дело разбирал судья. Поначалу все жюри присяжных состояли из 12 человек, которые были обязаны выносить решения единогласно. Но Верховный суд внес дополнительную гибкость в систему, постановив, что в некоторых случаях численность коллегии присяжных может не превышать шести человек и что не все вердикты должны выноситься единогласно. По традиции неимущим подсудимым приходилось выступать на суде присяжных в одиночку, но Верховный суд постановил, что в таких случаях государство должно бесплатно выделять в помощь подсудимым казенных адвокатов.

Право на суд присяжных в известной степени выглядит более величественно, чем оно есть на самом деле, потому что на практике громадное большинство обвиняемых отказывается от реализации этого права. Они понимают, что, если они предстанут перед судом присяжных и будут осуждены, свидетельские показания усилият представление об их виновности, и у судьи возникнет искушение вынести суровый приговор. Поэтому они соглашаются на сделку с прокурором и берут на себя вину за менее серьезное правонарушение в обмен на смягченное наказание. Со своей стороны, прокуроры тоже часто предпочитают подобные сделки с обвиняемыми ради того, чтобы избежать треволнений, лишних расходов и неопределенности, сопряженных с судебным разбирательством. Во многих юрисдикциях свыше девяноста процентов дел заканчиваются подобным образом, минуя суд присяжных.

Многие наблюдатели критикуют американскую судебную систему за чрезмерное увлечение подобными сделками. Однако они отражают реальность – хотя в теории обвинение и защита располагают равными шансами склонить присяжных на свою сторону, на практике шансы прокурора в этом поединке гораздо выше. Подсудимый имеет право

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

© Time & Life Pictures/Getty Images

«Анатомия убийства» (1959) — В небольшом городе малосимпатичный армейский офицер обвиняется в убийстве бармена, который, как он утверждает, изнасиловал его кокетливую жену. В реалистичном фильме изображается далекое от идеала поведение участников судебного процесса, и все же допускается, что даже весьма несовершенное судопроизводство может привести к разумному, хотя и несовершенному, решению. Судья (его играет знаменитый юрист Джозеф Уэлч, слева) совещается с адвокатом (которого играет Джимми Стюарт, в центре) и обвинителем (Джордж Скотт, справа).

на услуги юриста, но во многих случаях его защищает казенный адвокат, который не обладает большим опытом, перегружен работой и готов на сделку с прокурором во избежание тяжелой борьбы в зале суда. Более того, обвинение, как правило, располагает куда более солидными средствами, чем защита, на проведение расследования по делу, анализ улик и проверку потенциальных присяжных. В результате многие обвиняемые скептически взирают на свое право на суд присяжных, который подчас представляется им скорее фикцией, чем действительной гарантией праведного суда.

К этому у них есть известные основания.

Правоведы, судьи и другие специалисты, занимающиеся изучением института суда присяжных, указывают на целый ряд проблем, порожденных нынешними условиями и совершенно непредставимых для авторов Билля о правах, включивших в него гарантию суда присяжных.

РАСОВЫЙ ФАКТОР

Одной из наиболее тягостных проблем этого рода является влияние расового фактора на формирование жюри присяжных. По традиции при отборе присяжных каждая из сторон имеет право отвода без объяснения

причин определенного числа кандидатов из списка потенциальных членов жюри (так называемый «произвольный отвод»). В последние годы некоторые прокуроры пользуются этим правом для отвода всех афроамериканских кандидатов, которые, по представлению обвинителей, склоняются в пользу подсудимых в судебных разбирательствах по уголовным делам. Верховный суд США осудил подобную практику и постановил, что прокуроры должны иметь веские основания для отвода негритянских кандидатов в присяжные. Но это решение нелегко проводить в жизнь, потому что прокуроры приспособились находить всевозможные предлоги для отвода потенциальных присяжных из числа афроамериканцев, не упоминая об их расовой принадлежности. В результате среди чернокожих обвиняемых и их адвокатов поселилось недовольство системой, которая, с их точки зрения, лишает подсудимых права предстать перед присяжными равного с ними социального статуса.

Другая проблема, которую никак не могли предвидеть отцы-основатели американского государства, связана с пагубным воздействием на институт суда присяжных процессов по делам знаменитостей. Популярность кино и телевидения в Америке породили гламурную культуру, где на богатых и знаменитых взирают как на высшие существа, не заслуживающие обращения, которое является уделом рядовых граждан. В результате, когда перед судом предстает знаменитость, а в коллегии присяжных заседают ее поклонники, может возникнуть парадоксальная ситуация.

Классическим примером этого стал калифорнийский процесс 2005 года по делу о растлении малолетних, на котором в роли подсудимого выступал король эстрады Майкл Джексон, ныне покойный. При отборе присяжных выяснилось, что хотя заседать в коллегии присяжных в течение длительного времени весьма обременительно, многие потенциальные кандидаты всячески интриговали, чтобы попасть в присяжные. Со всего мира на суд слетелись любопытные, жаждавшие увидеть Джексона на скамье подсудимых, и некоторые присяжные были настолько ослеплены блеском гламура, что начали вести себя странным образом. Например, один из присяжных, желая что-то доказать, контрабандой пронес в совещательную комнату видеозапись телевизионного репортажа из зала суда. Присяжные единогласно вынесли оправдательный вердикт, но двое из них тут же выступили в телевизионном интервью и объявили, что на самом деле считают Майкла Джексона виновным и собираются написать книгу об этом деле.

Авторский суд у присяжных – хроническая проблема на процессах, в которых фигурируют знаменитости. В глазах многих присяжных издательский договор – единственный шанс в жизни заработать большие

Суд присяжных в Соединенных Штатах

Ежегодное число судебных процессов с участием присяжных в США: примерно 154 000 (149 000 в судах штатов, 5000 в федеральных судах):

- 66 процентов процессов – по уголовным делам (47 процентов по тяжким преступлениям и 19 процентов по менее серьезным проступкам)
- 31 процент процессов – по гражданским делам
- 4 процента – другие судебные процессы

Источник: Исследование с целью усовершенствования института судов присяжных на уровне штатов (апрель 2007 года), Национальный центр судов штатов.

Примечание: совокупный процент превышает 100 из-за округления.

деньги, и они не всегда в состоянии противиться искушению. По окончании сенсационного процесса некогда прославленного футболиста и актера О. Дж. Симпсона (вопреки ожиданиям присяжные оправдали подсудимого, обвинявшегося в двойном убийстве – своей жены и ее приятеля) председательствовавший на суде с прискорбием отметил тот факт, что присяжные все до одного так или иначе пытаются заключить авторские договоры. Правоведы признают, что на основании Первой поправки к Конституции присяжные располагают свободой слова и вправе писать о деле, к которому они причастны. Однако общее мнение сводится к тому, что подобная практика может пагубно отразиться на институте суда присяжных.

Урбанизация Америки породила и другие проблемы для системы судов присяжных, которых не могли предвидеть отцы-основатели. Освещение ярких судебных дел со стороны СМИ носит такой всепроникающий и массированный характер, что отбор непредубежденных присяжных занимает недели, если не месяцы.

Появилась даже новая профессия консультантов по присяжным, которые предлагают адвокатам изощренные методики социологических опросов в качестве орудия отбора желательных присяжных. Отбор присяжных на сенсационных процессах превратился в настолько головоломную процедуру, что дает преимущество подсудимым, которые могут позволить себе нанимать дорогих адвокатов. А это, в свою очередь, укрепляет бытующее в народе мнение о том, что система служит интересам богатых.

Тем не менее, несмотря на все проблемы, институт присяжных глубоко укоренился в США. Присяжные казнят и милуют, опираясь на громадную мощь государства. В этом смысле они стоят выше суверена, и именно поэтому весь мир так зачарован взирает на них. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Роль присяжного

Грэм Бернетт

© AP Images/Mona Shafer Edwards

Очень нелегко доказать вину подсудимого столь убедительно, что у присяжных не останется разумных оснований для сомнения. Но хотя всегда существует опасность, что присяжные могут оправдывать виновного, суд присяжных все равно лучше любой другой системы судопроизводства. Ниже рассказывается о реальном процессе по делу об убийстве, изменены только имена действующих лиц. Грэм Бернетт – преподаватель истории Принстонского университета и редактор журнала *Cabinet*, выходящего в Бруклине, штат Нью-Йорк. Он автор нескольких книг, включая «Суд присяжных» и самую последнюю – «Левиафан под судом».

Что это значит – быть присяжным? Миллионы американцев могли бы ответить на этот вопрос, и при этом каждый по-своему. Но то, что все они способны дать на него ответ, – то есть что каждый из них сидел в зале суда, следил за ходом процесса и в конечном итоге принимал решение о виновности или невиновности такого же гражданина, как он сам, – один этот факт многое говорит об идеалах открытости и демократии, к которым свойственно стремиться американцам.

Соединенные Штаты никоим образом не могут считаться идеальным государством, и американская судебная система тоже далека от совершенства. Однако наша традиция суда присяжных открывает перед рядовыми гражданами замечательную возможность принять самое прямое и непосредственное участие в отправлении правосудия и построении справедливого общества.

Суд присяжных в Соединенных Штатах

Число граждан США, вызываемых ежегодно в суд для отправления обязанности присяжного: примерно 32 млн.

Число повесток будущим присяжным, возвращаемых почтой отправителю из-за невозможности доставки адресату: примерно 4 млн.

Число жителей США, лишенных права служить присяжными (неграждане, нерезиденты, лица, имеющие судимости за тяжкие преступления): примерно 3 млн.

Число автоматически освобожденных от обязанности присяжного (лица, которые недавно служили присяжными, лица определенных профессий): примерно 2 млн.

Число освобожденных от обязанности присяжного из-за финансовых затруднений или по состоянию здоровья: примерно 3 млн.

Число освобожденных судом от обязанности присяжного до назначенной даты явки в суд из-за отмены или переноса процесса: примерно 8 млн.

Число не явившихся в суд по повестке для отправления обязанности присяжного: примерно 3 млн.

Число ежегодно являющихся в суд по повестке для отправления обязанности присяжного: примерно 8 млн.

Число ежегодно отправляющих обязанность присяжного: примерно 1,5 млн.

Источник: Исследование с целью усовершенствования института судов присяжных на уровне штатов (апрель 2007 года), Национальный центр судов штатов.

Не следует романтизировать институт присяжных (важно помнить, что огромное большинство судебных дел в США решается без их участия). К тому же всегда существует опасность увлечься ярко выраженным общегражданским характером суда присяжных и упустить из виду более важные структурные и административные особенности американской судебной практики (в частности, судебную сделку). Тем не менее невозможно понять суть американской судебной системы, не коснувшись вопроса о суде присяжных и его роли

в сфере правосудия и в жизни американцев – как тех, кому вменяются правонарушения, так и тех, кому выпадает решать их судьбу.

Я по профессии историк, преподаю в американском университете, специализируясь на истории науки и техники с 17-го по 20-й век, специального юридического образования не имею. Однако лет десять назад я написал небольшую книжку, в которой рассказал, как я был старшиной присяжных на проходившем в Манхэттене процессе по делу об убийстве. Эта книжка под названием «Суд присяжных», где описывается труднейший процесс выработки вердикта по запутанному делу, имела широкий резонанс и по сей день изучается на юридических факультетах и в судебных инстанциях как пособие о преимуществах (а также и недостатках!) суда присяжных. Я хочу вкратце рассказать о процессе, подробно описанном в моей книжке, и том, что я вынес из своего опыта работы присяжным.

ЗВЕРСКОЕ УБИЙСТВО

Летом 1998 года полицейские выломали дверь маленькой квартиры в Нижнем Манхэттене. Рэндолф Каффи лежал мертвый ничком в углу под окном. Ему было нанесено более двух десятков ударов ножом в верхнюю часть спины, шею и основание черепа. На развороченный труп было страшно смотреть, но смертельная рана была скрыта от взгляда. Это был удар ножом в грудь, перерезавший аорту – после такого ранения смерть должна была наступить в течение считанных минут.

Спустя два года я сидел на скамье присяжных в зале манхэттенского суда и разглядывал снимки тела убитого, представленные обвинением. К тому времени полиция нашла молодого человека, который орудовал ножом. Его звали Монти Милкрай, он сидел в зале суда рядом со своим адвокатом, глядя прямо перед собой. Он утверждал, что в один прекрасный день, прогуливаясь по улицам Нью-Йорка, он повстречался с красивой молодой женщиной, которая завязала с ним разговор и дала свой номер телефона, предложив еще раз встретиться. Спустя какое-то время подсудимый позвонил вечером этой женщине, которая пригласила его к себе и объяснила, как добраться до ее квартиры в районе Гринич-вилледж. Когда он прибыл по указанному адресу, женщина провела его в маленькую, неярко освещенную комнату, где они сели на диван и стали смотреть эротическую программу по телевидению.

И только когда они начали раздеваться, гость осознал, что его новая знакомая – вовсе не женщина, а мужчина, который к тому же препрятывает ему путь к двери. По словам подсудимого, тот попытался его изнасиловать. В пылу борьбы Милкрай выхватил из брючного кармана небольшой нож и нанес противнику удар в грудь, а затем, пытаясь выбраться из непрошеных объятий, в спину – раз, другой, третий... Когда Рэндолф Каффи рухнул на пол, Милкрай кинулся к дверям и убежал.

Такова, во всяком случае, была одна из его версий. Но были и другие.

Оказавшись на оживленной улице города, с ног до головы залитый кровью (он едва не отхватил себе мизинец, размахивая ножом), Милкрай обратился за помощью к случайному прохожему и кое-как добрался до больницы, где рассказал, что его избила банда белых хулиганов (и Милкрай, и Каффи – афроамериканцы). И лишь позднее, когда полиция арестовала его в больнице по подозрению в убийстве Каффи, Милкрай признался, что убил его, и рассказал фантастическую историю о том, как его пытались соблазнить мужчину, которого он принял за женщину. (То, как быстро полицейские нашли Милкрай, делает честь их профессионализму. После любого насилиственного преступления с применением колюще-режущего оружия детективы обязательно обходят окрестные больницы в поисках пациентов с ножевыми ранениями рук, потому что, размахивая ножом, ничего не стоит самому порезаться.) Но этим не кончилось: выступая на суде в качестве свидетеля защиты по своему собственному делу, Милкрай в очередной раз изменил свой рассказ. На сей раз он якобы познакомился с Каффи в телефонном секс-чате, но в остальном старая версия осталась в силе: он принял Каффи за женщину, а тот попытался его изнасиловать.

ДОЛГ ЗОВЕТ

Каким образом я впутался в эту неприятную историю? Очень просто: будучи добропорядочным гражданином, я зарегистрировался в качестве избирателя. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы колеса бюрократической машины завертелись. В те дни мы с женой снимали квартиру у приятеля, только успев получить дипломы и вступая в трудовую жизнь. Моя жена работала политическим агитатором на низовом уровне, а я пытался переделать свою докторскую диссертацию в книгу в надежде найти где-нибудь преподавательское место.

Мы оба были заняты по горло, и я был крайне недоволен, получив по почте повестку с требованием явиться в здание суда, расположенное по соседству, для выполнения обязанностей присяжного. Но что поделаешь, пришлось пойти и чуть ли не целый день околачиваться в просторном зале ожидания, пока из большого лотерейного барабана вынимали билеты с именами присяжных и их обладателей разводили по разным залам заседаний.

Когда вытянули мое имя, я все еще надеялся, что мне не придется заседать в жюри. Дело в том, что каждый потенциальный присяжный должен пройти процедуру под названием *voir dire*, в ходе которой юридические представители обеих сторон вместе с судьей подвергают его опросу, прощупывая и выясняя, подходит ли он для того, чтобы быть присяжным по данному делу. Считается, что получить отвод ничего не стоит (например, можно заявить, что ты расист, или что ты боишься, или что у тебя уже сложилось твердое мнение о деле), и я полагал, что так или иначе меня признают непригодным.

Но напрасно. Несмотря на то, что я отвечал на многие вопросы чрезвычайно категорично (например, заявил, что выступаю против смертной казни и не уверен, что смогу с чистой совестью вынести обвинительный вердикт человеку, которому может грозить высшая мера наказания), меня все равно привлекли. Более того, даже поставили старшиной весьма пестрого жюри в составе 12 человек: четверо мужчин и восемь женщин, девять белых, два афроамериканца и один латинос, половина – моложе 30 лет, половина – профессионалы в разных областях. На протяжении последующих трех недель нам предстояло очень тесно познакомиться друг с другом.

Я уже не могу воспроизвести все нюансы и перипетии прений и показаний, не могу и передать эмоциональную насыщенность тех четырех дней, которые мы совещались при закрытых дверях, вырабатывая вердикт. В серьезных делах, подобных нашему, присяжных нередко держат буквально в заточении до тех пор, пока они не выработают консенсус. Так и в нашем случае: мы совещались 66 часов, и на протяжении всего этого времени нас не отпускали домой и не позволяли вступать в контакт с родными. Питаться мы ходили в сопровождении вооруженных судебных приставов, а ночевали в гостиницах, тоже под охраной.

Все это оказалось совсем не похоже на школьный урок гражданского воспитания: мы столкнулись лицом

Суд присяжных в Соединенных Штатах

Средняя продолжительность судебного разбирательства с участием присяжных:
пять дней по уголовным делам, четыре дня по гражданским

Средняя продолжительность обсуждения вердикта присяжными:
четыре часа как по уголовным, так и по гражданским делам

Источник: Исследование с целью усовершенствования института судов присяжных на уровне штатов
(апрель 2007 года), Национальный центр судов штатов.

к лицу с мощью государства и с отвратительным преступлением – и это порой сбивало с толку. Сидя взаперти в нашей совещательной комнате, мы пытались уяснить, в чем заключаются наши обязанности, и разобраться в нагромождении сложных и противоречивых улик. Чего там только не было – слезы и ссоры, периоды обиженного молчания, разговоры о Боге и геях, об истине и правосудии... То была демократическая совещательная процедура, доведенная до накала экстремального вида спорта.

ВЕРДИКТ

Труднее всего было понять, что имелось в виду, когда нам было сказано, что обвинение должно доказать вину подсудимого «вне всяких обоснованных сомнений». Это исключительно жесткое требование. Когда подсудимый утверждает, что он действовал в порядке самообороны, тяжесть опровержения возлагается на обвинение, которое должно доказать вне всяких обоснованных сомнений, что это не так. Двое мужчин зашли в комнату, вышел один – и настаивает, что вынужден был обороняться. Свидетелей нет. Ни тот, ни другой никогда ранее не совершали насильственных преступлений. Кто может утверждать «вне всяких обоснованных сомнений», что уцелевший лжет?

Мы не смогли. И в конечном итоге оправдали подсудимого.

Не нужно думать, будто мы сделали это с легким сердцем. Подсудимый нам был неприятен. Мы допускали, что он лжет напропалую. Мы считали возможным, что он просто зарезал Каффи – вполне возможно, своего любовника. Но мы также понимали: не наше дело – излагать свои соображения о том, что возможно и что

вероятно. Нас спрашивают, что мы считаем доказанным вне всяких обоснованных сомнений.

Можно ли сказать, что наш вердикт стал торжеством правосудия? Честно говоря, я в этом не уверен. Применили ли мы закон в соответствии с напутствием судьи? Да, безусловно. Вердикт «Невиновен» – отнюдь не то же самое, что реальное отсутствие вины, напоминали мы себе, покидая совещательную комнату.

Почему бремя доказательства столь тяжело? Мы получили ответ на этот вопрос, когда в качестве присяжных сами оказались лишенными свободы на четыре долгих дня, провели их фактически под арестом: мы ощутили, как на нас упала тень устрашающей монии государства, перед лицом которой любой гражданин может рассчитывать в конечном счете только на поддержку других таких же граждан. Для меня это был самый памятный урок, который я вынес из своего опыта работы присяжным. Его я никогда не забуду.

Меня часто спрашивают, считаю ли я, что система судов присяжных оправдывает себя. В ответ я перефразирую знаменитое высказывание Уинстона Черчилля о демократии: наихудшая форма правления, если не считать всех остальных. Для нормального функционирования общества нам приходится карать друг друга за преступления. Кто должен выносить такие решения, подчас грозящие смертью? В США считается, что это должно быть «ююри присяжных – таких же людей, как подсудимый». Никто не спорит, что наша система далека от совершенства, но разве альтернативы лучше? Уверены ли вы в этом?

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Глоссарий терминов по суду присяжных

Апелляция (Appeal) — пересмотр в вышестоящем суде постановления или вердикта суда низшей инстанции.

Арест (Arrest) — физическое взятие лица под стражу либо по ордеру, либо по достаточному основанию.

Большое жюри (Grand jury) — группа граждан, которая в течение определенного срока заседает и заслушивает представляемые обвинением доказательства, чтобы определить, имело ли место преступление. За срок своих полномочий большое жюри может заслушать значительное число дел. Если после заслушивания свидетелей и изучения доказательств, представленных обвинением, большинство членов большого жюри решит, что преступление имело место и, вероятно, было совершено определенным лицом, большое жюри выносит «утверженный обвинительный акт», по которому подозреваемый обвиняется в преступлении.

Вердикт (Verdict) — решение лиц, выясняющих обстоятельства дела (судьи или присяжных) в итоге судебного процесса; в уголовном судопроизводстве вердикт выносится в форме «Виновен» или «Невиновен». Если присяжные не могут прийти к согласию по вердикту, может быть назначен новый судебный процесс, либо обвинение может по своему усмотрению снять пункты обвинения.

Версия обвинения (Prosecutor's case-in-chief) — в американских судах первым всегда выступает обвинитель, излагая доводы обвинения, причем доказательства должны быть достаточно сильными во всех отношениях, чтобы гарантировать обвинительный приговор, если подсудимый не сможет их оспорить. Если доказательства слабы, подсудимому после изложения версии обвинения может быть вынесен оправдательный приговор. См. также **Ходатайство об оправдании**, **Оправдание со стороны обвинения**.

Возбуждение дела (Complaint) — официальное обвинение в преступлении, подаваемое в полицию или представляемое полицией в суд, когда подсудимый впервые предстает перед судьей.

Гражданский процесс (Civil trial) — судебный процесс по нормам гражданского права, рассматривающий отношения между двумя физическими лицами, между физическим лицом и корпорацией или между двумя корпорациями.

Доказательства, улики (Evidence) — сведения, полученные в ходе судебного процесса («допущенные судом»), которые доказывают или опровергают спорный факт. Доказательства могут быть материальными, такими как оружие или одежда со следами крови, или нематериальными, такими как свидетельские показания.

Достаточное основание (Probable cause) — разумная причина считать, что преступление совершено, совершается или будет совершено, достаточная для ареста, обыска или конфискации имущества. Часто означает нечто большее, чем просто подозрение.

Жюри (Jury) — группа граждан, обычно 6 – 12 человек, которые заслушивают доказательства в ходе судебного процесса и выносят вердикт («Виновен» или «Невиновен»). На случай, если кто-либо из присяжных становится во время судебного процесса недееспособным и не может исполнять свои обязанности, могут также избираться один или несколько запасных присяжных.

Залог (Bail) — деньги или имущество, вносимые в суд с целью временного освобождения подсудимого из-под стражи взамен на обещание явиться в суд в назначенный срок. В Соединенных Штатах сумма залога за мелкие правонарушения иногда устанавливается равным максимальному размеру штрафа за данное правонарушение, что позволяет ответчику внести залог и вместо дальнейшего разбирательства отказаться от права на его возврат.

Зашитник (Defense counsel) — в уголовном судопроизводстве адвокат, представляющий интересы обвиняемого в местном суде, в суде штата или в федеральном суде. Шестая поправка к Конституции США (см. ниже) предусматривает, в частности, что «при любом уголовном судопроизводстве подсудимый пользуется... помощью адвоката для своей защиты».

Заявление подсудимого (Plea) — в американском уголовном судопроизводстве подсудимый обычно делает заявление «Невиновен», впервые представая перед судом или судебным должностным лицом. Позднее, если того требуют обстоятельства, подсудимый может изменить это заявление на «Виновен», признавая предъявленные ему обвинения. Он может также настаивать на своем праве на решение вопроса о виновности судом — зачастую судом присяжных. В особых случаях подсудимый через своего адвоката может сделать заявление «Невиновен по причине невменяемости». При этом

Суд присяжных в Соединенных Штатах

Чтобы выступать присяжным в судах большинства штатов и федеральных судах, человек должен быть гражданином США, жителем географической юрисдикции данного суда, быть старше 18 лет, владеть английским языком и не иметь ограничений правоспособности (судимость за тяжкое преступление или недееспособность).

Источник: Организация судов штата, 2004 год, Министерство юстиции США, Бюро судебной статистики.

защита должна доказать, что подсудимый не должен нести уголовной ответственности за свои действия вследствие серьезного психического недостатка или недееспособности.

Косвенное оспаривание судебного решения (Collateral attack) — протест на предмет законности или конституционности содержания лица под стражей, например, ходатайство по поводу приказа о доставлении в суд. При этом могут оспариваться ошибки в судопроизводстве или незаконный приговор.

Обвинитель (прокурор) (Prosecutor) — в уголовном судопроизводстве юрист, представляющий государство (органы власти — местные, штатные или федеральные).

Обвинительный акт (Indictment) — официальный документ, в котором представлено решение большого жюри предъявить лицу или группе лиц обвинение в совершении преступления («утверженный обвинительный акт»).

Оглашение обвинения (Presentment) — процедура, при которой подсудимый впервые предстает перед судебным должностным лицом. При этом ему зачитывается обвинение и принимается решение об освобождении под залог. Предшествует официальному предъявлению обвинения, если подсудимый был арестован до вынесения обвинительного акта большим жюри.

Опровержение со стороны обвинения (Prosecutor's rebuttal case) — поскольку на обвинении лежит тяжелое бремя опровержения презумпции невиновности подсудимого, обвинение имеет право представлять дополнительные доказательства после того, как подсудимый представит доводы в свою защиту. Если же подсудимый не представляет таких доказательств, обвинение не

вправе выступать с опровержением, поскольку дополнительные доказательства, подлежащие опровержению, отсутствуют.

Ордер (Warrant) — изданный судом или судебным должностным лицом приказ (предписание) об обыске или изъятии имущества (ордер на обыск, search warrant) либо о задержании лица (ордер на арест, arrest warrant).

Ордер на обыск — см. **Ордер**.

Повестка (Subpoena) — документ (или предписание), обязывающий человека дать показания или представить документы суду или большому жюри.

Подсудимый (Defendant) — лицо, предстающее перед судом по обвинению в преступлении.

Право на защиту в суде (Right to counsel) — Шестая поправка к Конституции США гарантирует, что каждый человек, обвиняемый в преступлении, имеет право на помочь адвоката. Подсудимый нанимает адвоката по собственному усмотрению, если он может себе это позволить, а если услуги юриста подсудимому не по средствам, защитник назначается судом. Это может быть сотрудник офиса общественного защитника или частный адвокат.

Предварительное слушание (Preliminary hearing) — в уголовном судопроизводстве слушание дела судебным должностным лицом, который определяет, имеются ли достаточные доказательства для судебного преследования арестованного, или передает дело большому жюри на предмет возможного вынесения обвинительного акта.

Предписание (Writ) — судебный приказ о совершении или несовершении того или иного действия.

Предъявление обвинения (Arraignment) — процедура, при которой подсудимый предстает перед судом, при этом ему официально предъявляется обвинение и он получает возможность заявить о своей виновности или невиновности. См. также **Обвинительный акт**.

Приговор (Sentence) — наказание в виде штрафа или тюремного заключения на определенный срок, налагаемое на подсудимого после признания его виновным. 35 штатов США и федеральное правительство могут приговаривать подсудимых к смертной казни за особо жестокое убийство или государственную измену.

Признание виновным (Conviction) — в уголовном судопроизводстве постановление о том, что подсудимый является виновным в совершении преступления.

Приказ о доставке в суд (Habeas corpus) — старинный юридический прием, используемый для привода заклю-

ченного в суд, обычно с целью определения того, имеются ли у властей законные основания для содержания его под стражей. Это понятие возникло не позднее 1215 года в Англии и упоминается в Конституции США. См. также **Косвенное оспаривание судебного решения**.

Процесс (Trial) — официальное судебное действие, предназначенное для получения доказательств и вынесения вердикта, например, установления вины или невиновности подсудимого. Выяснять факты в ходе судебного процесса могут либо судья и присяжные, либо судья единолично.

Раскрытие (Discovery) — в досудебном производстве процедура, с помощью которой представитель обвинения или защиты знакомится со сведениями по делу, имеющимися на руках у его оппонента, включая запросы о документах и устных заявлениях.

Расследование перед вынесением приговора (Presentment investigation) — подробный доклад о прошлом подсудимого, обычно составляемый сотрудником службы пробации, с целью помочь судье, которому предстоит вынести приговор. В идеале представляет собой объективный анализ личности подсудимого и его преступления с упором на факты, позволяющие уже сточить или смягчить приговор.

Свидетель (Witness) — лицо, дающее показания под присягой и обладающее реальными знаниями о факте, рассматриваемом в рамках уголовного дела. Свидетели могут вызываться и допрашиваться обвинением или защитой либо обеими сторонами. Когда свидетель закончил давать прямые показания, другой стороне предоставляется возможность перекрестного допроса свидетеля, при этом ему задаются вопросы, которые могут выявить дополнительные факты или иным образом поставить под сомнение его показания.

Свидетельские показания (Testimony) — доказательства, представленные свидетелем под присягой в суде.

Слушание (Hearing) — судебная процедура, в ходе которой суд получает доказательства по определенному вопросу или заслушивает юридические доводы. Слушания могут проводиться до, во время или после суда или апелляции.

Соглашение о признании вины — см. **Судебная сделка**.

Судебная сделка, соглашение о признании вины (Plea bargain) — соглашение между подсудимым и обвинением, по которому подсудимый соглашается признать свою вину в обмен на более снисходительное рассмотрение дела, например, на предъявление менее серьезного обвинения или на вынесение менее сурового приговора.

Уголовный процесс (Criminal trial) — судебный процесс по нормам уголовного права, относящийся либо к преступлениям против государства как такового, либо к действиям, направленным против физического лица, но считающимся преступлением против общества в целом — например, вооруженному ограблению или изнасилованию.

Улики — см. **Доказательства**.

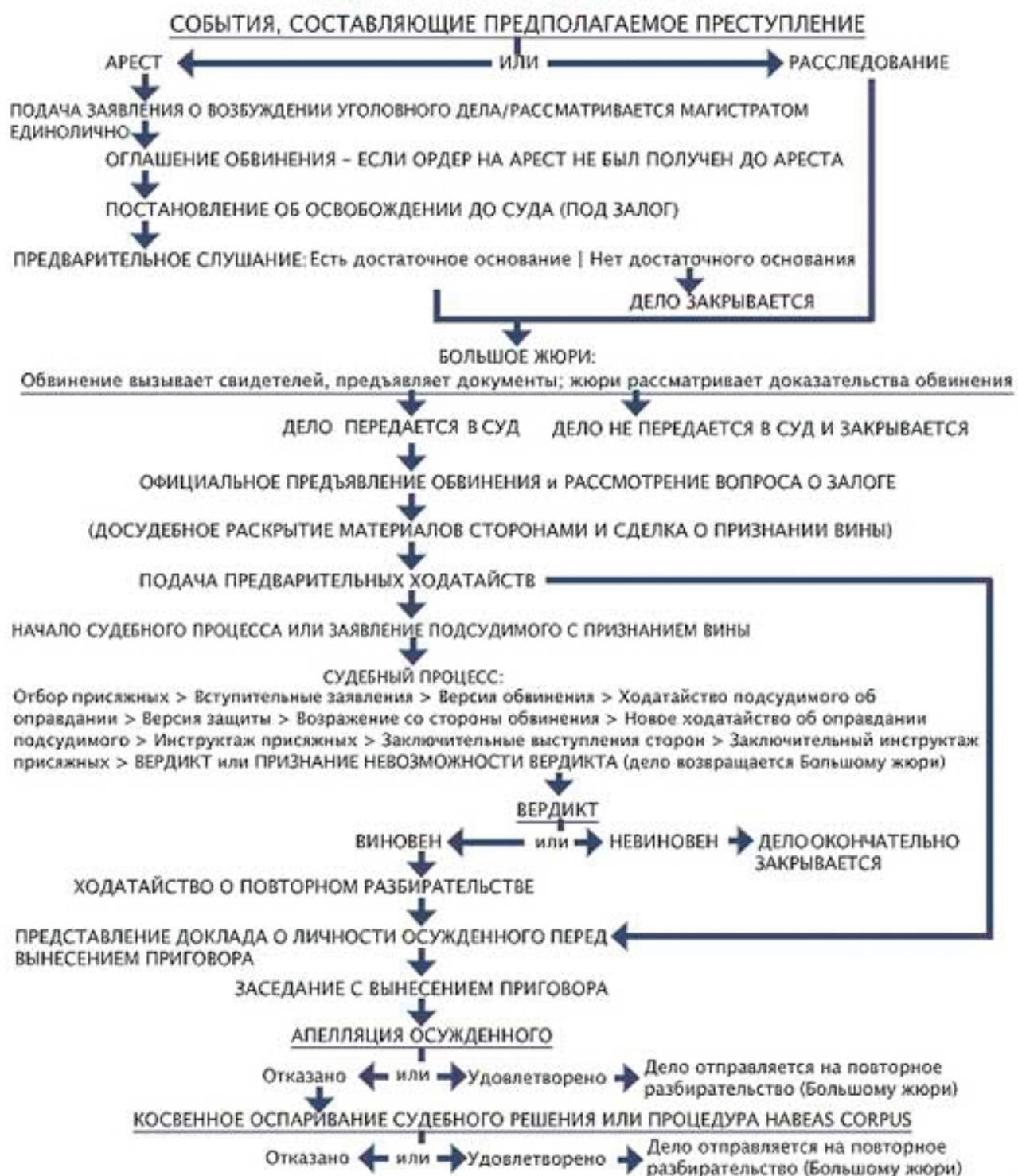
Ходатайство (Motion) — просьба к суду вынести постановление по тому или иному вопросу — например, о том, будут ли допущены судом те или иные доказательства, включая признание вины, или о том, чтобы провести новый судебный процесс вследствие допущенных ошибок. Просьбы об особых услугах, таких как назначение свидетелей-экспертов или переводчиков, обычно вносит в устной или письменной форме адвокат при возбуждении дела. Ходатайства могут предоставляться до, во время или после судебного процесса либо при рассмотрении апелляции.

Ходатайство об оправдании (Motion for judgement of acquittal) — просьба защиты к судье оправдать подсудимого на том основании, что обвинение не смогло представить несомненных доказательств его вины. Обычно оно вносится защитой на ранней стадии судебного процесса, после изложения версии обвинения, а в случае отклонения судом вносится защитой в заключение опровержения доводов обвинения.

Шестая поправка (Sixth Amendment) — положение Конституции США, в котором перечислены многие права, предоставляемые лицам, обвиняемым в преступлениях в судах США для их защиты и для обеспечения беспристрастного суда. Она гласит: «При всех уголовных преследованиях обвиняемый имеет право на безотлагательное и публичное разбирательство дела беспристрастным судом присяжных того штата и округа, в котором преступление совершено... при этом обвиняемый имеет право на информирование о сущности и основаниях обвинения, на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, на принудительный вызов свидетелей, показывающих в его пользу, и на помочь адвоката для своей защиты». (Примечание: Конституция США была ратифицирована большинством из 13 первоначальных штатов к 1789 году. Первые 10 поправок к Конституции США, также известные под названием «Билль о правах», были ратифицированы в 1791 году.)

Глоссарий подготовил Джек Кинг, директор по связям с общественностью Национальной ассоциации адвокатов по уголовному судопроизводству (Вашингтон). Статья опубликована в электронном журнале «Анатомия суда присяжных» за июль 2009 года.

ТИПОВАЯ СХЕМА ФЕДЕРАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Роль судьи

Рикардо Урбина

© AP Images/Bill Robles

Судья обязан разъяснить присяжным, что они выступают в определенном смысле как его заместители, присягнувшие хранить беспристрастность. Рикардо Урбина – судья Окружного суда США по округу Колумбия в Вашингтоне.

Председательствующий судья на суде присяжных отвечает за организацию и проведение процесса таким образом, чтобы вердикт основывался на честной и беспристрастной оценке представленных доказательств. Представители обеих сторон принимают непосредственное участие в отборе присяжных, которые должны выполнять свои функции без предвзятости и непредубежденно. Однако ответственность за соблюдение процессуальных норм несет судья, который обязан проследить за тем, чтобы защита и обвине-

ние вели себя по правилам, не выходя за рамки своих полномочий.

До начала суда и в ходе процесса судья решает, какие доказательства стороны могут представить присяжным, а какие не могут. С этой целью судья в начале, по ходу и в конце процесса дает присяжным инструкции, разъясняющие, как беспристрастно оценивать улики, документы и другие представленные доказательства по делу. Своим примером судья показывает присяжным, как важно до самого конца процесса соблюдать нейтралитет в деле.

Я обычно в самом начале процесса, давая наставление присяжным, объясняю, что во имя торжества правосудия они должны до конца процесса отказаться от привычки делать поспешные выводы, как в обыденной жизни. Вместо этого они должны рассматривать себя в качестве «заместителей судьи», клятвенно обещавших,

как и я сам, соблюдать беспристрастность. Столь высокий взгляд на свою роль помогает присяжному проникнуться торжественностью и важностью возложенной на него задачи.

Моя долгая карьера на судебском поприще, дляща-
яся уже свыше 28 лет, внущила мне глубокое уважение
к коллективной мудрости присяжных. Они практически
всегда выносят вердикты, с которыми я соглашаюсь. Я
убедился, что как бы неохотно присяжные ни брались
за дело, они в дальнейшем неизменно проникаются
чувством ответственности, принимают близко к сердцу
свою миссию и беспристрастно оценивают представленные
на их суд доказательства.

К примеру, в уголовных делах присяжные должны придерживаться принципа, согласно которому подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне всяких обоснованных сомнений. Более того, согласно закону, Конституции США и инструкциям судьи, бремя доказательства вины подсудимого целиком ложится на обвинение. Присяжные понимают, что подсудимый ни при каких обстоятельствах не обязан доказывать свою невиновность. Я нередко приглашаю бывших присяжных выступить перед юристами – слушателями моего курса по американской системе судов присяжных. Они часто признаются, что были уверены в том, что подсудимый совершил вменявшееся ему преступление, но все же проголосовали за оправдательный вердикт, поскольку обвинение не смогло доказать его виновность вне всяких обоснованных сомнений.

СОХРАНЕНИЕ НЕЙТРАЛЬНОСТИ

Даже судье бывает нелегко сохранять нейтральность до тех пор, пока не будут представлены все доказательства. Несколько лет назад мне довелось председательствовать на процессе по делу о растлении малолетних – большой группы мальчиков в возрасте до 14 лет. Согласно обвинительному акту, преступное поведение подсудимого усугублялось тем, что он был ВИЧ-положителен, но не пользовался презервативом при половых актах с детьми.

На предварительном судебном слушании дела я постановил, что обвинение не имеет права пользоваться рядом улик ввиду того, что полицией были нарушены конституционные права обвиняемого в ходе процедур, которые привели к его аресту. Мои решения ослабили позицию обвинения, однако и оставшихся доказательств хватило, чтобы признать подсудимого виновным по большинству пунктов обвинения.

Определение состава жюри присяжных потребовало опроса кандидатов для отсева тех, кто неспособен объективно и беспристрастно оценивать доказательства по делу. В ходе процедуры voir dire (досудебный опрос потенциальных членов жюри) несколько кандидатов заявили, что уже сам характер обвинений помешает им объективно судить о деле и о виновности или невиновности подсудимого. То есть они ясно дали понять, что не смогут исходить из презумпции его невиновности. Несколько других дали себе самоотвод на том основании, что либо они сами, либо их родные или друзья в детском возрасте подвергались сексуальным надругательствам. Третий же опасалась, что улики, которые будут представлены на процессе, настолько оскорбят их чувства, что они не смогут сохранять объективность при оценке степени виновности подсудимого.

Процесс отбора присяжных шел несколько дней, судебное разбирательство затянулось на два месяца, а потом присяжным понадобилось еще две недели, чтобы вынести обвинительный вердикт по большинству пунктов обвинения. Однако по некоторым пунктам подсудимый был оправдан. Я лично проанализировал улики, относившиеся к этим пунктам, и пришел к выводу, что присяжные великолепно справились со своими обязанностями, ибо доказательства по указанным пунктам не были достаточно убедительными для вынесения обвинительного вердикта.

Между присяжными и председательствующим судьей часто возникают отношения доверия. Присяжные полагаются на судью, будучи уверенными, что он достаточно подробно разъяснит им положения закона и даст все необходимые инструкции, чтобы они смогли объективно оценить обстоятельства дела. Со своей стороны, судья доверяет присяжным итоговую ответственность за отправление правосудия. Оглядываясь на долгие годы, проведенные мной на судебской скамье, я убеждаюсь, что в 95 процентах всех процессов, на которых мне довелось председательствовать, присяжные вынесли вердикт, всецело подтверждаемый доказательствами. ■

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

«12 разгневанных мужчин» (1957) — В начале фильма присяжный номер 8 (его играет Генри Фонда, пятый слева) подает единственный голос «Невиновен» при рассмотрении дела латиноамериканского подростка, которого обвиняют в убийстве отца. В жаркой, переполненной людьми комнате для присяжных мужчины ведут эмоциональную борьбу с собственными предрассудками и ограничениями, причем некоторые выдвигают личные догадки, которые начинают вызывать сомнения по поводу наличия более веских доказательств вины парня.

© CinemaPhoto/Corbis

© John Springer Collection/Corbis

«Человек на все времена» (1966) — Присяжные, в соответствии с указаниями английского короля Генриха VIII (Роберт Шоу, слева), даже не обсуждают дело, прежде чем вынести лорд-канцлеру Томасу Мору (Пол Скофилд, справа) обвинительный приговор за государственную измену и приговорить его к смертной казни. Мор не стремится к мученичеству, но не может поступиться своими религиозными убеждениями, отказываясь одобрить развод Генриха с бездетной Катериной Арагонской ради брака с Энн Болейн.

Суд присяжных: голос «за»

Нил Видмар

Суды присяжных не только придают общественный авторитет вердиктам, вынесенным в зале суда, но и, похоже, укрепляют гражданское правосознание присяжных. Нил Видмар, преподаватель права на кафедре Рассела Робинсона юридического факультета университета Дьюка в штате Северная Каролина, написал в 2007 году в соавторстве с Валери Ханс книгу «Американские суды присяжных: вердикт».

Хюри присяжных является уникальным институтом. Двенадцать, а бывает, что и всего шесть обычных граждан, не имеющих никакой специальной правовой подготовки, вызываются в суд для заслушивания свидетельств по важным уголовным или гражданским делам. Несмотря на то, что судья, ведущий процесс, решает, какие доказательства будут представлены присяжным, и разъясняет для них положения закона, в итоге эти рядовые граждане совещаются исключительно между собой и выносят вердикты о виновности или невиновности, иногда приговаривают людей к смерти или, если речь идет о гражданском деле, присуждают победу в споре, исчисляемую порой миллионами долларов. Но достаточно ли присяжные компетентны и ответственны для принятия подобных решений? Есть веские основания считать, что да.

Проводились сотни исследований для оценки компетентности присяжных. В классическом исследовании 1966 года, авторами которого были два преподавателя университета Чикаго – Гарри Кэлвен и Ганс Цайзель, судей, которые председательствовали на 3576 уголовных и свыше 4000 гражданских процессах и заслушивали те же доказательства, что и присяжные, просили вынести свой собственный вердикт еще до того, как они узнавали о решении жюри. Судьи и присяжные сходились во мнениях примерно в 80 процентах случаев.

Что можно сказать об остальных 20 процентах? Исследование показало, что в этих случаях присяжные понимали доказательства и соответствующие

законы, но смотрели на них по-другому, нежели судьи. Иными словами, присяжные применяли стандарты, принятые в обществе, а суды использовали специальные правовые нормы. Выводы, к которым пришло это исследование, воспроизводились много раз.

В других исследованиях вердикты жюри по делам о врачебных ошибках сравнивались с независимыми суждениями врачей относительно того, имела ли место халатность. Вердикты присяжных в значительной степени соответствовали суждениям врачей. Кроме того, жюри часто становились на сторону ответчиков – даже когда здоровью пациентов наносился серьезный ущерб, что свидетельствует о том, что сочувствие со стороны присяжных не влияло на их решение.

Подробные интервью с присяжными после вынесения ими вердиктов в процессах, включавших сложные показания экспертов, свидетельствуют о том, что члены жюри подвергали их тщательному и критическому анализу. Опрошенные присяжные четко сознавали, что эксперты отбирались юристами сторон в рамках состязательного процесса. Они разумно подходили к оценке показаний экспертов, например, определяли полноту и последовательность показаний, сравнивали их с другими доказательствами, представленными в ходе судебного разбирательства, и пропускали их через призму своих собственных знаний и жизненного опыта. Кроме того, исследования показывают, что во время обсуждения материалов дела, перед тем, как прийти к вердикту, присяжные сопоставляют свои индивидуальные взгляды на представленные доказательства и обсуждают их относительные преимущества.

АРИЗОНСКИЙ ПРОЕКТ

Мне довелось принять участие в необычном проекте, в котором мы с группой коллег целиком записали на видеопленку ход судебного разбирательства и фактическое обсуждение вердикта присяжными в 50 судебных процессах по гражданским

© 2009 Sean Kane

делам в штате Аризона. Наши выводы полностью совпали с выводами других эмпирических исследований о компетентности присяжных заседателей. Вот, например, список вопросов, переданных присяжными на одном из процессов врачу, который давал показания по делу женщины, получившей телесные повреждения при столкновении автомобилей «олдсмобиль» и «линкольн»:

- Почему отсутствует медицинская документация ранее чем за два года до аварии?
- На основании каких тестов или анализов, помимо субъективных жалоб пациентки, вы поставили диагноз мигрени?
- Какие конкретные симптомы мигрени испытывала пациентка?
- Почему не проводились дополнительные тесты с целью исключения других неврологических проблем?
- Можно ли измерить количество серотонина в мозгу?
- Что вызывает нарушения в выработке серотонина?
- Является ли операция последним средством лечения?
- Что такое индотомиацин? Может ли этот препарат вызвать проблемы в случае заболевания простаты?

Дававшему на этом же процессе показания от имени истцы эксперту по реконструкции аварии были заданы следующие вопросы:

- Если неизвестно, как она сидела или сколько она весила, как вы можете быть уверены, что она ударила коленом?
- Изменят ли эти факторы вашу оценку скорости движения в 15 футов в секунду?
- Если двигающееся тело продолжает двигаться, и если женщина продолжала движение, в котором она находилась до столкновения, как это движение началось и на чем вы основываете ваше суждение?
- Каков рост человека, сидевшего в автомобиле, используемом вами для реконструкции аварии, и каков его вес?
- Какова возможная погрешность вашей оценки скорости в 10 миль в час?
- Основывается ли время в 50-70 миллисекунд на оценке размера вмятины?
- Заключаете ли вы, что «олдсмобиль» был придержан и оттеснен влево «линкольном», и если да, то почему истница двигалась вправо и вперед?

Записанные в ходе данного исследования обсуждения других присяжных показывают аналогичное внимание к деталям.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ

Есть много логических причин полагать, что группа из 12 неспециалистов под руководством судьи, который разъясняет им положения закона, может с большим успехом проанализировать фактические доказательства и принять решение по делу, чем это сделал бы судья единолично.

На судебных процессах обычно рассматривается множество вопросов, связанных с поведением человека. Например, при рассмотрении дел об изнасиловании на свидании вопрос обычно стоит о том, был ли половой акт совершен по обоюдному согласию, а не о том, имел ли он место вообще. На процессах по делу об убийстве зачастую имеются четкие доказательства совершения преступления подсудимым, но при этом необходимо выяснить, явилось ли убийство преднамеренным, совершенным под влиянием момента, с целью самообороны, или же оно было совершено психически больным человеком.

Почему мы должны предполагать, что судья более проницательно, чем присяжные, распознает правдивость показаний свидетеля, утверждающего, что подсудимый угрожал жертве убийством или что он проводил сложные махинации для вздувания цен на акции?

При выработке вердикта всегда играют важную роль культурные моменты, независимо от того, кто его выносит – судья или присяжные. Предположим, рассматривается дело об убийстве, где жертва и обвиняемый – оба афроамериканцы: сможет ли жюри, в котором есть по крайней мере несколько афроамериканцев, лучше понять серьезность словесного оскорблений, после которого подсудимый, по его словам, решил, что его жизнь под угрозой, чем белый судья, выросший в пригороде, где проживают преимущественно белые?

В Аризоне в одном из процессов с присяжными истицей выступала латиноамериканка, пострадавшая в автомобильной аварии. Присяжный – латиноамериканец рассказал другим членам жюри, что латиноамериканцы чаще обращаются к хиропрактикам, чем к традиционным врачам, что, возможно, объясняет, почему истница не последовала рекомендации и не обратилась за помощью к врачу.

В ходе другого судебного процесса двое присяжных, занимавшихся ремонтом автомобилей,

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

© Reuters/Corbis

В 1930-е годы в Алабаме адвокат Аттикус Финч (Грегори Пек, слева), бросая вызов белому населению города, защищает бедного афроамериканца, которого ложно обвиняют в изнасиловании белой женщины. Сюжет по роману Харпер Ли развертывается с точки зрения шестилетней дочери Финча, которая начинает усваивать «ощущение социального добра и зла, справедливости и несправедливости, жестокости мира и умения быть мужественным перед лицом всего этого», пишет Американская ассоциация адвокатов.

© Bettmann/Corbis

«Тропы славы» (1958) — Керк Дуглас (справа) в роли полковника Дакса, фронтового офицера французской армии в годы Первой мировой войны, который защищает троих своих подчиненных, обвиняемых военным судом в трусости. Этих троих генералы превратили в козлов отпущения, выбрав их для публичной казни в назидание другим, отказывавшимся от поставленной самоубийственной задачи — наступать на немецкие позиции. «Геометрическое устройство зала суда показывает иерархию власти и служит для Дакса подходящей площадкой, чтобы осудить правовую систему, которая сама по себе преступна», — считает Американская ассоциация адвокатов.

смогли объяснить, как загорелся грузовик и почему в результате сгорел дом.

Иными словами, многообразный жизненный опыт присяжных зачастую позволяет им интуитивно лучше разобраться в фактах, чем это делает судья, не всегда обладающий достаточным практическим опытом в конкретной области, с которой связаны события, освещаемые в суде с разных точек зрения.

ОТВЕТ НА КРИТИКУ

Те, кто критикуют институт суда присяжных, часто приводят в пример наиболее запомнившиеся дела. Одно из них – пресловутый процесс 1994 года по иску об ответственности за качество продукта, где истицей являлась 79-летняя женщина, которая обожглась, пролив на себя горячий кофе в ресторане McDonald's. Присяжные присудили ей денежную компенсацию на сумму в 2,7 млн. долларов, и это стало предметом дискуссии о заведомо необоснованных (как считали многие) судебных исках.

Тем не менее большинству людей, вероятно, неизвестны предъявленные присяжным доказательства, которые им было необходимо рассмотреть по данному делу:

- Кофе, проданный рестораном McDonald's, был на 20 градусов Фаренгейта горячее, чем рекомендовано изготовителем для удовлетворения предпочтений покупателя.
- Женщина получила ожоги второй и третьей степени в области половых органов, потребовавшие значительного хирургического вмешательства и пересадки кожи.
- До этого случая сеть McDonald's получила более 700 жалоб на продаваемый в ее ресторанах кофе, но руководство фирмы ни разу не консультировалось со специалистами по ожогам.
- Показания, которые руководители корпорации McDonald's дали в суде, по сообщениям очевидцев, были проникнуты высокомерием и нежеланием изменить маркетинговую стратегию фирмы (хотя после вынесения вердикта McDonald's все же понизил температуру продаваемого кофе).
- Присужденная присяжными сумма возмещения ущерба в 2,7 млн. долларов была эквивалентна всего лишь двухдневной выручке от продажи кофе сети McDonald's. К тому же судья снизил размер присужденной суммы до 480 000 долларов.

Дело McDonald's также служит напоминанием о том, что в суде присяжных активная роль при-

надлежит судье, который осуществляет надзор за доказательствами, предъявляемыми членам жюри, разъясняет присяжным положения закона, а также тщательно изучает вынесененный ими вердикт до того, как он оформляется в качестве решения суда.

Не выдерживают подробного разбора и многие другие критические доводы в отношении выносимых присяжными вердиктов по уголовным и гражданским делам, которые появляются в газетах и на веб-сайтах. Жюри могут совершать ошибки, так же как и судьи и вообще все люди, принимающие решения, но убедительные доказательства свидетельствуют о том, что в целом присяжные справляются со своей задачей чрезвычайно успешно. И результаты опросов американских судей, председательствующих на судебных процессах, указывают на то, что они в подавляющем большинстве решительно поддерживают институт суда присяжных.

ПРЕСТУПНОСТЬ, ХАЛАТНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

На судебных процессах рассматриваются события, затрагивающие жизнь общества, в котором они происходят. Тот факт, что члены общества сами решают, кто виновен или не виновен, кто проявил или не проявил халатность, придают общественный авторитет вердиктам, особенно когда дело носит спорный характер.

В ходе многочисленных опросов, проводимых мной в течение последних четырех десятилетий, потенциальные присяжные неизменно говорят, что они будут склонны согласиться с вердиктом присяжных, которые рассматривали доказательства в суде, даже если этот вердикт не соответствует их собственному мнению о деле, сложившемуся на основании газетных статей и телевизионных репортажей.

Недавние исследования также продемонстрировали достаточно убедительно, что, поработав присяжным, человек не только лучше начинает понимать судебную систему, но и принимает более активное участие в общественной жизни и становится более склонен к волонтерской деятельности.

Короче говоря, веские доказательства свидетельствуют не только о том, что присяжные компетентны принимать решения, но также и о том, что суд присяжных является важным демократическим институтом. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США

Суд присяжных: голос «против»

Питер Дж. ван Коппен

Система судов присяжных настолько сложна и стоит так дорого, что обвиняемые в большинстве своем бывают вынуждены идти на подготовленные в камерном порядке судебные сделки. В тех сравнительно редких случаях, когда дело доходит до суда, присяжным часто приходится решать технические вопросы, лежащие за пределами их компетенции. Питер Дж. ван Коппен – преподаватель юридической психологии юридического факультета Маастрихтского университета и юридического факультета Свободного университета (оба университета находятся в Нидерландах).

В один прекрасный день вы приходите на прием к врачу-терапевту. В кабинете вас встречают комиссия из 12 человек. Одна дама, явно председатель, с улыбкой сообщает вам, что на ближайший месяц комиссия берет на себя все функции вашего доктора. И уверенно добавляет: «Не волнуйтесь, дорогой мой, ведь почти все, что делают врачи, способен делать любой здравомыслящий человек». Как бы вы поступили?

Между прочим, председатель комиссии совершенно права: в большинстве своем врачебные решения действительно продиктованы обычным здравым смыслом. Однако не все, а оставшиеся решения как раз и составляют главную часть работы врача. Но, вероятно, еще важнее то, что только доктор в состоянии распознать необычную патологию и отличить опасную болезнь от рядового недомогания.

Обвиняемый, отказавшийся пойти на судебную сделку и явившийся на суд, предстает именно перед такой группой жизнерадостных присяжных. Им предстоит проанализировать представленные доказательства и решить, виновен подсудимый или не виновен. Вопрос в том, лучше ли такое жюри присяжных, чем альтернатива. О том, что я имею в виду под альтернативой, речь пойдет ниже.

Можно не сомневаться, что любой пациент предпочтет дипломированного врача-терапевта комиссии присяжных, взявшей на себя врачебные

функции, и это справедливо для представителей практически всех профессий. Поэтому первый вопрос таков: способны ли дилетанты компетентно принимать решения или вести судебное следствие по уголовным делам? Для ответа на этот вопрос давайте разберем задачу, поставленную перед присяжными на процессе по уголовному делу. Присяжные должны установить истину. Американский адвокат немедленно возразит, что цель уголовного судопроизводства – установление не истины как таковой, а некоего варианта истины, а именно такого, в пользу которого одна из сторон способна представить более веские аргументы.

В любом случае задача, поставленная перед присяжными, мало чем отличается от научного поиска в любой области знаний. Ученому приходится делать заключения о вещах, которые не поддаются непосредственному наблюдению, на основании наблюдаемых доказательств. То же самое должны сделать и присяжные – принять решение о виновности или невиновности подсудимого на основании доказательств, представленных в суде. Это научная задача, которая превышает интеллектуальные возможности большинства неспециалистов, привлекаемых к выполнению обязанностей присяжных.

Сторонники института суда присяжных ссылаются на основополагающее исследование, проведенное в 1966 году Гарри Кэлвеном и Гансом Цайзелем на материале большой выборки судебных дел. Пока присяжные совещались в своей комнате, авторы исследования спрашивали председательствующего судью, какое решение он бы принял. И оказалось, что в большинстве случаев судьи высказывались в пользу вердикта, который впоследствии выносили присяжные.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА – БОЛЬШОЕ ДЕЛО

Это исследование заслуживает того, чтобы его прокомментировать. Как и в нашем примере с врачом, мнения профессионального юриста-судьи и присяжных, вполне возможно, по большей части совпадут. Но это отнюдь не значит, что они совпадут в наиболее важных случаях, когда вынесение

решения на основе фактов по делу сопряжено с известными трудностями, и на первый план должны были бы выйти знания и специальная подготовка.

Зачем обращаются к судье для оценки качества решений, выносимых присяжными? Такой подход базируется на двух предположениях: что судья достаточно квалифицирован, чтобы его мнение могло служить критерием оценки качества решений присяжных, и что проблема, перед которой стоят присяжные, решаема в рамках правовых норм. Второе допущение – это распространенное заблуждение. Вердикт присяжных выносится лишь на основании фактов по делу, но облекается в научную форму. Однако самое главное – это то, что вердикт не имеет ровно никакого отношения к нормам права. Он может обставляться всевозможными процессуальными правилами, в частности, о том, какие доказательства могут представляться присяжным или учитываться ими при вынесении решения, но само по себе это не превращает решение присяжных в правовой документ. Сторонники суда присяжных далее утверждают, что стандарт вынесения решения в уголовном процессе, предполагающий не подлежащее сомнению обоснование, представляет собой правовую норму. Это не так. Это такое же правило принятия решения, которое широко применяется в научной практике, только под другим названием. В психологии, например, точно такое же правило принятия решения называется уровнем достоверности.

А судья, разбирающий дело единолично, уж и вовсе не может служить критерием научности принятия решений. Во-первых, для сравнения лучше подходила бы судейская коллегия. В большинстве стран решения по делам, разбираемым без участия присяжных, выносятся коллегией в составе трех или пяти судей. И во-вторых, разве судьи не такие же дилетанты, как присяжные, в том, что касается вынесения решений на основе фактов? Лица, поступающие на юридические факультеты, делают это в основном потому, что не умеют научно мыслить, ненавидят математику или терпеть не могут ставить эксперименты. И не подлежит сомнению, что правовое мышление резко отличается от научного.

Таким образом, судьи, если у них нет специальной подготовки, ведут судебное следствие ничуть не лучше присяжных. Но в странах с профессиональными судьями им такую подготовку дают. Более того, когда я выступаю в качестве свидетеля-эксперта в моей маленькой стране, я то и дело

сталкиваюсь с одним-двумя судьями, которых я сам в свое время учил анализу свидетельских показаний, правилам выявления и оценки улик. Как могут поборники суда присяжных утверждать, будто специальная подготовка не играет никакой роли при решении сложных проблем, возникающих в уголовном процессе? Почему они игнорируют тот факт, что в странах, где распространены суды присяжных, в частности в США и Великобритании, судебные ошибки случаются чаще, чем в странах континентальной Европы, где такая практика судопроизводства не применяется?

ДРУГИЕ НЕДОСТАТКИ

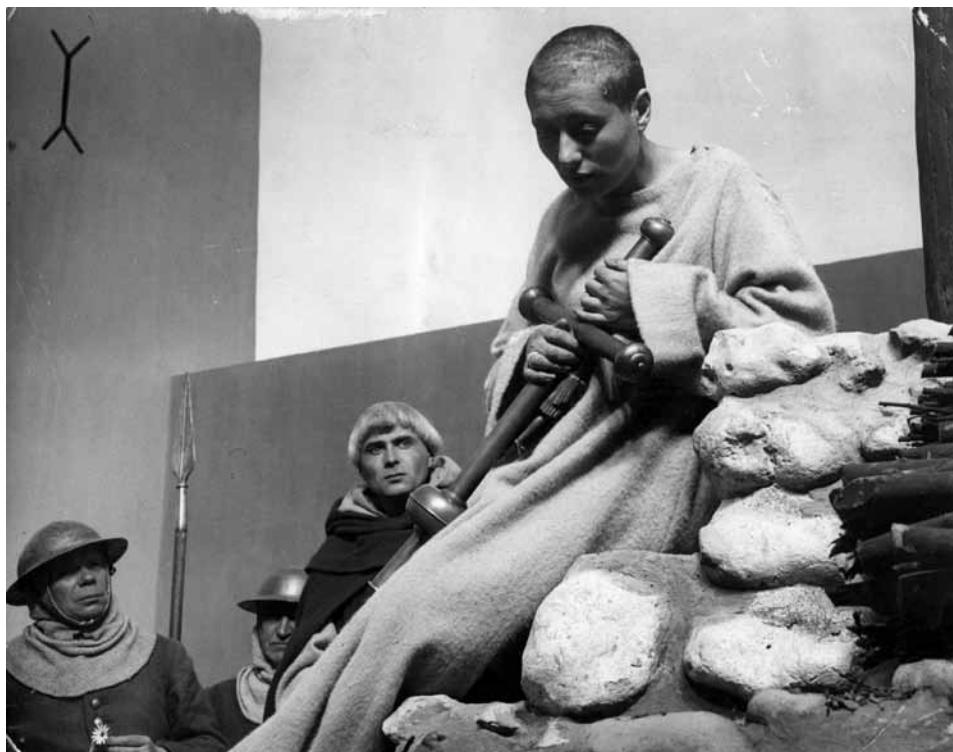
Суд присяжных обладает рядом дополнительных недостатков, о которых редко упоминают. Во-первых, процесс с присяжными более сложно организовать, чем суд без их участия (где вердикт выносится судьей или судейской коллегией). Это предъявляет повышенные требования к адвокату защиты. Суды присяжных требуют участия высококлассных адвокатов, но большинству подсудимых в Соединенных Штатах такой адвокат не по карману. В странах, где судебное разбирательство ведется без участия присяжных, менее высокая квалификация адвоката – не столь серьезный недостаток для подсудимого.

Суд присяжных также поглощает массу времени и отличается повышенной трудоемкостью. По сути дела, он сопряжен с такими расходами, что может сохраняться только там, где громадное большинство дел решается иным способом. В США это судебная сделка – соглашение между обвинением и защитой, подлежащее лишь поверхностной проверке со стороны судьи. На практике при такой системе в большинстве случаев фактически не проводится оценка доказательств, общественный контроль за судопроизводством отсутствует, а обвинение наделено непропорциональными полномочиями.

Короче говоря, в суде присяжных большинство дел решается в камерном порядке, и лишь крохотное меньшинство дел рассматривается небольшими группами людей, которые, руководствуясь элементарным здравым смыслом, решают сложные проблемы, лежащие за пределами их компетенции. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

«Страсти Жанны д'Арк» (1928) — Мария Фальконетти играет св. Жанну в этом немом фильме, воссоздающем «с неизбытной визуальной силой» суд, проходивший в 15-м веке, и ее сожжение на костре после захвата англичанами.

© Getty Images

«Процесс» (1962) —

Созданная режиссером Орсоном Уэллсом киноверсия романа Франца Кафки о несправедливости и коррупции представляет собой кошмарное видение некоего Йозефа К., которого играет Энтони Перкинс. Его арестовывают, судят и приговаривают к смертной казни,

даже не ознакомив его с содержанием предъявляемых обвинений. «Изображенный судебный процесс предназначен не только для Йозефа

К., но и для зрителя», — утверждает Американская ассоциация адвокатов.

© John Springer Collection/Corbis

Роль обвинителя

Шейн Рид

© AP Images/Dana Verkouteren

На суде прокурор не только стремится убедить присяжных в том, что подсудимый совершил преступление, но и добивается того, чтобы не был осужден невиновный. Шейн Рид является помощником федерального прокурора в Далласе, штат Техас, и автором книги «Как выиграть судебный процесс».

Задача обвинителя на суде – представлять государство и доказать вину подсудимого в совершении преступления. В данной статье описывается работа прокурора в зале суда и приводится ряд примеров самых известных судебных разбирательств в американской истории.

Судебный процесс состоит из пяти основных этапов: выбора присяжных, вступительного заявления, прямого допроса, перекрестного допроса и заключительного заявления. В начале судебного разбирательства судья приглашает в зал суда около 40 человек, из

которых необходимо выбрать 12 справедливых присяжных. Для этого обвинитель может задавать вопросы. Например: были ли у вас столкновения с полицией, или были ли вы или другой член вашей семьи когда-либо несправедливо осуждены за совершение преступления? Если присяжный отвечает положительно, прокурор задает дополнительные вопросы, чтобы выяснить, может ли данный присяжный оставаться справедливым, имея подобный опыт.

После выбора присяжных обвинитель делает вступительное заявление. По существу это речь, в которой он рассказывает присяжным об уликах, которые готовится представить им в доказательство вины подсудимого. Одно из лучших вступительных заявлений – очень убедительное и четко выстроенное – было сделано прокурором Джозефом Харцлером на процессе над Тимоти Маквеем. Маквей обвинялся в организации взрыва бомбы у федерального правительенного здания в городе Оклахома-Сити, произошедшего утром 19

апреля 1995 года. В то утро Маквей припарковал перед зданием взятый напрокат грузовик, начиненный самодельной взрывчаткой. Он вышел из машины, а потом при ее взрыве погибло 168 людей, включая 19 детей.

Вступительное слово было столь убедительным за счет того, что прокурор сумел сразу захватить внимание присяжных и заинтересовать их более подробными доказательствами, которые будут представлены позже в ходе судебного процесса. Он начал речь с рассказа о последних часах жизни ребенка, привезенного матерью в детский сад, расположенный в федеральном здании, которое было взорвано. Прокурор сделал это для того, чтобы заострить внимание присяжных на безжалостном акте насилия Маквея, совершенном против самой невинной жертвы – ребенка.

Затем прокурор рассказал присяжным, как он собирается доказать вину Маквея. Проблема заключалась в том, что никто не видел, как Маквей вышел из грузовика, который впоследствии взорвался. Однако прокурор представил вещественные доказательства, такие как квитанции оплаты проката грузовика, а также показания бывших друзей Маквея, которые видели, как он приобретал материалы для изготовления бомбы, и слышали, как Маквей объяснял, что именно он собирается сделать.

ВЫЗОВ СВИДЕТЕЛЕЙ

После вступительного заявления обвинителя защитнику предоставляется возможность сделать то же самое. Затем прокурор переходит к самому важному этапу судебного разбирательства. Он вызывает свидетелей, которые смогут рассказать присяжным, что они видели или слышали, и тем самым доказать вину подсудимого. Прокурор также представляет свидетелям для опознания

фотографии, документы, схемы и предметы, доказывающие факт совершения преступления подсудимым. В деле против Маквея в качестве одного из главных свидетелей выступила Лори Фортир, в прошлом его близкая приятельница. Прокурор попросил ее рассказать о том, как Маквей нарисовал для нее схему, как он собирался соорудить бомбу. Фортир также рассказала присяжным о том, как Маквей уговаривал ее помочь ему осуществить свой план. По ее словам, она отказалась.

После того, как обвинитель изложит свои доводы и материалы дела присяжным, защитник имеет право (но не обязан) представить доказательства невиновности подсудимого. После этого прокурор имеет право провести перекрестный допрос, задавая свидетелям вопросы, чтобы проверить, говорят ли они правду. Адвокат Маквея пытался представить доказательство того, что фактическим убийцей был некто другой. Тем не менее, задавая вопросы свидетелям, прокурор смог логически доказать, что террористом являлся именно Маквей. Его признали виновным в 1997 году и привели приговор в исполнение в 2001 году.

Роль обвинителя заканчивается после того, как он выступил с заключительным заявлением под конец процесса. Как и вступительное слово, заключительное заявление обращено к присяжным. В своей второй речи прокурор подводит итог того, что было сказано свидетелями и какие доказательства были предъявлены, а затем приводит доводы в пользу осуждения подсудимого. К этому следует добавить, что роль обвинителя не заключается в том, чтобы добиваться осуждения подсудимого любой ценой, а в стремлении к справедливости, чтобы избежать осуждения невиновного. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды Федеральной прокуратуры США или Министерства юстиции США.

Суд присяжных в Соединенных Штатах

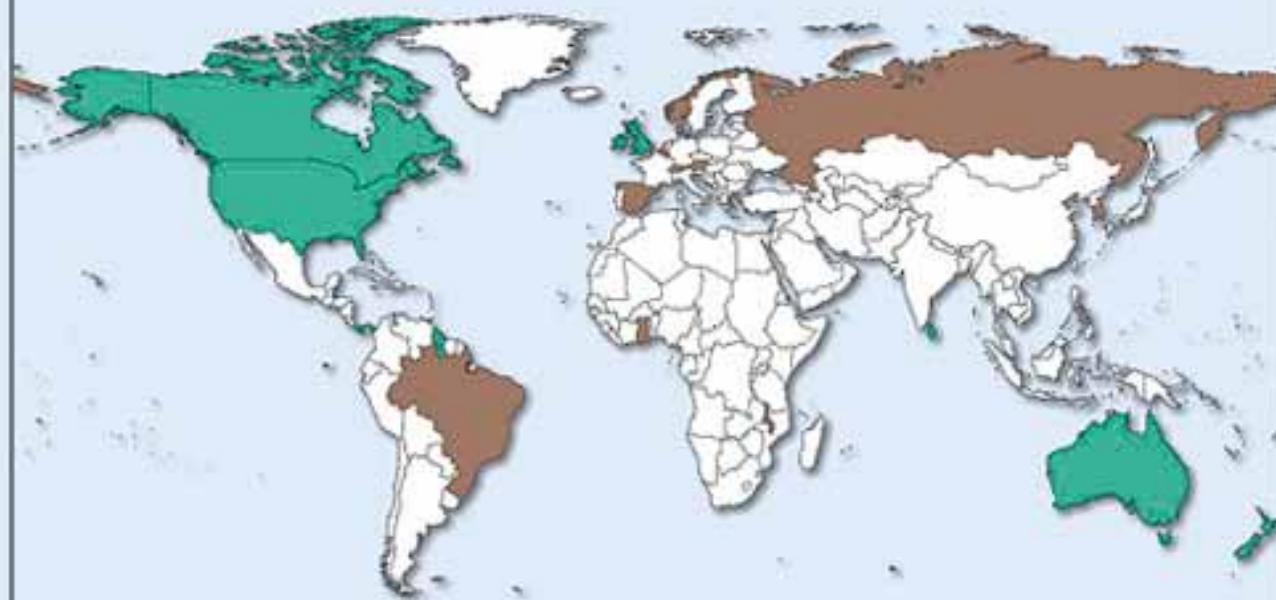
Доля взрослых американцев, которые служили присяжными хотя бы раз в жизни: 29 процентов

Источник: «Отправление обязанности присяжного. Является ли испытанием выполнение гражданского долга?» (июль 2004 года), HarrisInteractive.

Размер вознаграждения присяжному: в среднем 22 доллара в день (около 25 процентов среднего ежедневного дохода на душу населения)

Источник: Исследование с целью усовершенствования института судов присяжных на уровне штатов (апрель 2007 года), Национальный центр судов штатов.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

Страны, территории и протектораты, имеющие суд присяжных в рамках общего права

Австралия	Гонконг	Монсеррат	Сент-Винсент
Американское Самоа	Гренада	Новая Зеландия	Сент-Кристофер и Невис
Ангилья	Гренадины	Остров Мэн	Соединенное Королевство
Антигуа	Гуам	Остров Святой Елены	Соединенные Штаты
Багамские Острова	Джерси	Острова Кука	Тонга
Барбуда	Доминикана	Острова Теркс и Кайкос	Тортола
Белиз	Ирландия	Панама	Тринидад
Бермуды	Каймановы Острова	Пуэрто-Рико	Шри Ланка
Британские	Канада	Санта-Лючия	Ямайка
Виргинские Острова	Мальта	Северные	
Гвиана	Маршалловы	Марианские Острова	
Гибралтар	Острова		

Страны и территории, имеющие суд присяжных в рамках других правовых систем и только для отдельных видов преступлений

Австрия	Гана	Испания	Норвегия
Бельгия	Гернси	Корея	Россия
Бразилия	Дания	Малави	Швейцария

Роль защитника

Барри Поллак

© William Hennessy/epa/Corbis

Защищая обвиняемого, рискуявшего предстать перед судом, умелый адвокат может отстоять его интересы даже в борьбе с могущественным государством, располагающим громадными ресурсами. Барри Поллак, работающий в washingtonской юридической фирме Miller Chevalier, представляет частных лиц и корпорации в уголовных расследованиях и судебных разбирательствах.

В американской системе уголовного судопроизводства прокуратура располагает огромными возможностями судебного преследования правонарушителей, но в то же время несет весьма существенное бремя доказывания вины подсудимых. Широкие полномочия прокуратуры и наложенные на нее ограничения определяют роль адвокатов по уголовным делам.

При возбуждении уголовного преследования обвиняемый получает значительные процессуальные гарантии, включая право на услуги адвоката по назна-

чению, если он не в состоянии нанять защитника за собственный счет. Однако подсудимым, даже впервые совершившим ненасильственное преступление, могутгрозить драконовские приговоры. Обвинители располагают широчайшими полномочиями по заключению с обвиняемыми сделок о признании вины, о согласии на сотрудничество с обвинением по делам других преступников, или о том и о другом, в обмен на смягчение обвинений и, соответственно, на менее суровый приговор. Благодаря своему практически неограниченному праву смягчать обвинение и приговор, а также возможности угрожать обвиняемому длительными сроками лишения свободы, предусмотренными за различные преступления, прокурор обладает чрезвычайно сильными возможностями давления на обвиняемого без рассмотрения реальных обвинений в состязательном судебном процессе.

Два недавних примера наглядно демонстрируют огромную разницу в судьбе тех, кто идет на судебную сделку, и тех, кто решается предстать перед судом.

Главный финансовый директор гигантской телекоммуникационной компании MCI/WorldCom совершил бухгалтерское мошенничество огромных масштабов. Он признал себя виновным и получил пять лет тюрьмы. А главный исполнительный директор той же компании пошел на суд, был признан виновным и приговорен к 25 годам лишения свободы. Подобным же образом главный финансовый директор конгломерата Enron Corporation в Хьюстоне, штат Техас, признал себя виновным в финансовых махинациях и получил шесть лет, а другой высокопоставленный сотрудник компании предстал перед судом, был осужден и приговорен к 24 годам тюремного заключения.

Обвиняемый, настаивающий на судебном разбирательстве, идет на огромный риск, но столь же велик и его потенциальный выигрыш. На суде обвинение должно доказать вину подсудимого так, чтобы с этим единодушно согласились все 12 присяжных. Защита имеет право требовать, чтобы обвинение представило документы и вещественные доказательства по делу, а также принуждать свидетелей к даче показаний. Однако адвокатам нередко приходится действовать вслепую, поскольку свидетели не обязаны до суда отвечать на вопросы защиты, а обвинение лишь в ограниченной степени обязано представить защите имеющиеся в его распоряжении улики. Далее, каждый свидетель имеет право отказаться от дачи показаний, дабы не свидетельствовать против себя. Защита – в отличие от обвинения – не вправе принудить свидетеля к даче показаний, предоставив ему иммунитет. В силу этого защита, как правило, не в силах доказать невиновность подсудимого. Вместо этого она стремится вскрыть слабые места в аргументации прокуратуры и посеять сомнения в умах присяжных.

Адвокат по уголовному делу вправе и даже обязан собрать максимум возможных фактов и аргументов в пользу своего подзащитного. При этом, однако, он не имеет права представлять на суде заведомо ложные свидетельские показания.

СОСТАЗАНИЕ С ПРОКУРАТУРОЙ

В федеральной судебной системе США доля осуждений составляет около 90 процентов исходов всех дел. Однако прокурору на суде приходится нелегко, особенно когда ему противостоит искусный защитник, располагающий достаточными ресурсами для выяснения фактов и подачи жалоб и возражений юридического порядка. Обвиняемые, у которых хватает мужества оспорить обвинение в ходе состязательного процесса, могут добиться оправдания и восстановления честного имени. Прокурор, не привыкший отстаивать право-

ту своих доказательств, рискует обнаружить, что его свидетели не очень тверды в своих показаниях, или что представленные им улики, вопреки ожиданиям, будут истолкованы в пользу подсудимого.

Я работаю адвокатом по уголовным делам в течение почти 20 лет и могу засвидетельствовать, что в большинстве случаев разбирательство по моим делам проходило с процессуальной точки зрения безукоризненно, а его исход был справедливым.

Судебное преследование руководителей фирмы Enron Corporation наглядно продемонстрировало как могущество, так и ограниченные возможности прокуратуры. Компанию обвинили в широкомасштабном мошенничестве, вслед за чем ее начали поносить на всех углах за фальсификацию финансовой отчетности. В обществе сложилось мнение, что сотрудники компании – богатые жулики, нажившие крупные барыши на махинациях, за которые приходилось расплачиваться рядовым инвесторам.

Министерство юстиции США бросило огромные ресурсы на подготовку к процессам по делу о махинациях в корпорации Enron. Свыше 100 человек были включены в список участников преступного сговора, приведшего к краху компании, два десятка обвиняемых признали себя виновными, а чуть больше десятка руководителей фирмы предстали перед судом. На этих процессах прокуроры добились лишь частичного успеха. Двое подсудимых были оправданы по всем статьям, еще по нескольким делам присяжные не смогли прийти к определенному решению, а ряд подсудимых, которым были вынесены обвинительные вердикты, успешно обжаловали их в апелляционных инстанциях. Однако в конечном итоге обвинению все же удалось добиться осуждения двух высших должностных лиц компании Enron.

Мой собственный подзащитный, бывший бухгалтер фирмы Enron, не располагавший большими ресурсами, мог легко заключить сделку с признанием вины. В таком случае он скорее всего отдался бы сравнительно легким наказанием. Однако он категорически настаивал на своей невиновности. Невзирая на огромные возможности прокуратуры, дружную ненависть по отношению к его компании со стороны жителей Хьюстона (включая присяжных), а также опасность угодить за решетку на долгие годы в случае, если он будет признан виновным хотя бы по одной статье, мой подзащитный решил бросить вызов государству и принудить его доказывать свои обвинения перед судом. Я помог ему посредством перекрестных допросов дискредитировать свидетелей обвинения, многим из которых был обещан иммунитет от судебного преследования в обмен на согласие дать показания. Я также помог

в организации защиты, строившейся, в частности, на показаниях бухгалтеров-экспертов и, самое главное, на его собственных показаниях.

В конце концов жюри рядовых граждан единогласно оправдало его по всем статьям. Те, кто, подобно моему подзащитному в вышеописанном деле, обладает достаточным мужеством, чтобы пойти на огромный

риск, сопряженный с судом присяжных по уголовным делам, зачастую рискуют не напрасно: система срабатывает, причем безотказно.

В подготовке данной статьи принял участие сотрудник фирмы Miller Chevalier Нэйтан Лэнкфорд. Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

«Не тот человек» (1957) — Основанный на подлинных событиях фильм режиссера Альфреда Хичкока изображает суд над музыкантом Мэнни Баллестеро (Генри Фонда, слева), который был по ошибке арестован и предан суду за вооруженное ограбление, совершенное другим человеком. Обескураживающее прохождение через судебную систему служит испытанием для невиновного подсудимого и, более того, для его жены, помещенной в психиатрическую больницу. Фильм «повествует о том, что ужасы тоски в юридической бюрократии могут наносить такой же психологический ущерб, как и прямая несправедливость», пишет Американская ассоциация адвокатов.

© John Springer Collection/Corbis

© CinemaPhoto/Corbis

«M» (1931) — Роль судьи и присяжных на «суде», проходящем на складе, берут на себя главари преступного мира Берлина. Они судят Ганса Бекерта — серийного убийцу детей. Его играет Петер Лорре. Преступники намерены быстро осуществить правосудие на свой лад, избавив мир от Бекерта, чьи шокирующие поступки побудили полицию создать препоны для их незаконного бизнеса. Фильм «является жгучим выражением того, насколько неуловимо и сложно на самом деле правосудие», считает Американская ассоциация адвокатов.

Сокровище нации нуждается в непрерывном совершенствовании

Грегори Майз

Две организации выступают за то, чтобы жюри присяжных более точно отражали состав населения, а процессуальные нормы позволяли присяжным лучше ориентироваться в сложных вопросах. Грегори Майз, бывший судья в Вашингтоне, в настоящее время является научным сотрудником Национального центра судов штатов. Он приглашает направлять ему комментарии по адресу GMize@ncsc.org.

Провозгласив в 1776 году независимость от Великобритании, Соединенные Штаты тем не менее сохранили английский институт суда присяжных как центральный элемент своей судебной системы. Глубокое недоверие американцев к централизованной власти привело к тому, что федеральная конституция и конституции штатов, одобренные подавляющим большинством, требуют, чтобы вопрос о виновности или невиновности обвиняемых по уголовным делам, а также о материальной ответственности или отсутствии таковой для ответчиков по гражданским делам, решался, как правило, судом рядовых граждан.

Последующие столетия не поколебали популярности суда присяжных в Америке. Правда, в прежние времена в судах присяжных сохранялись многие обычаи и пережитки 18-го века. В частности, судьи и адвокаты не желали выпускать из своих рук контроль над судебным процессом, часто изъясняясь на профессиональном жаргоне и предоставляя всем остальным участникам процесса выполнять процессуальные нормы, не понимая их. Пользуясь своей властью в зале суда, председательствующие требовали от присяжных хранить молчание и соблюдать полную пассивность до самого конца, когда наступало время им огласить свой вердикт.

Но сейчас положение меняется. Начиная с 1990-х годов, многие журналисты в обычных СМИ и специализированных правовых изданиях повели планомерную кампанию против института суда присяжных, особенно в сфере гражданского судопроизводства. Частые фигуранты судебных процессов, в основном коммерческие предприятия, постоянно указывают на небольшое число совершенно иррациональных на первый взгляд решений присяжных, присуждающих истцам непомерные суммы компенсации, как на доказательство того, что систе-

ма гражданских судов присяжных полностью вышла из-под контроля. Многие адвокаты и их клиенты как по уголовным, так и по гражданским делам сетуют на то, что граждане, набираемые в присяжные, по социальному статусу не отражают истинной структуры общества, точнее – на то, что в жюри присяжных бывают недостаточно представлены этнические меньшинства и различные экономические слои населения.

БОРЬБА ЗА РЕФОРМЫ

Откликаясь на эту критику (как основанную на фактах, так и отражающую субъективные пристрастия), Ассоциация американских адвокатов (ABA) и Национальный центр судов штатов (NCSC) развернули интенсивную кампанию с целью побудить судей и адвокатов пересмотреть практику судов присяжных, чтобы укрепить их авторитет в глазах общества. По контракту с АВА представительная группа судебных практиков и экспертов по отбору присяжных со всех концов страны разработала «Принципы функционирования жюри и проведения судов присяжных», снабдив их авторитетными комментариями. Эти принципы ныне служат главным критерием оценки качества судов присяжных, проводимых в США. Благодаря поддержке Центра по изучению судов присяжных при NCSC, а также все более активному участию судей и адвокатов по всей Америке, эти принципы применяются на совещаниях по повышению квалификации судей и адвокатов в качестве руководства и учебного пособия.

Ниже приводятся примеры, иллюстрирующие некоторые из «Принципов»:

Принцип 2 гласит: «Граждане имеют право служить присяжными, и им следует оказывать в этом содействие». В связи с этим, говорится далее, не допускается ограничение или отказ в праве быть присяжным по мотивам расовой принадлежности, пола, возраста, национального происхождения, инвалидности или сексуальной ориентации. Указывается, что срок службы присяжного «должен быть самым кратким, способным обеспечить отправление правосудия». Более того, гражданам, выполняющим обязанности присяжных, должно выплачиваться разумное вознаграждение на покрытие обычных расходов, в частности, на проезд, питание и уход за детьми.

Принцип 7 требует от судов держать в тайне личность присяжных. Так, например, согласно этому принципу после отбора присяжных суд не должен без особых оснований разглашать их личные данные. В рамках этого принципа следует при отборе присяжных, выясняя, нет ли у кандидата оснований считать, что он не сможет вынести объективное суждение по делу, и не затрагивает ли его данное дело каким-либо образом в личном плане, вести опрос без присутствия других кандидатов.

Принцип 10 рекомендует судам применять открытые, беспристрастные и гибкие методы формирования представительного пула потенциальных присяжных. Ввиду жалоб на то, что суды присяжных во многих случаях не отражают демографические характеристики местного населения с точки зрения расового состава, распределения полов и уровня доходов, этот принцип настоятельно требует не допускать автоматического отвода из состава присяжных по мотивам рода занятий. Профессия врача, юриста, полицейского, политика и т.п. не является основанием для исключения из списков потенциальных присяжных. Более того, говорится далее в документе, суды должны вести набор в присяжные, пользуясь самыми различными источниками, включая данные о выдаче водительских прав, списки регистрации избирателей и налоговые ведомости, с тем чтобы население было представлено в судебной системе как можно более широко. В основе этого принципа лежит убеждение в том, что чем шире охват граждан, привлекаемых в состав жюри присяжных, тем выше уверенность общества в том, что судьбу подсудимых будут решать равные им рядовые граждане.

УГЛУБЛЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ

Многие сетуют на то, что в наши дни присяжные не в состоянии понять факты и применимые законы во многих сложных случаях, связанных с запутанными финансовыми операциями или специализированными медицинскими процедурами. Поэтому ряд принципов рекомендует судьям не ограничиваться ролью арбитров, а защитникам и обвинителям – не только сражаться друг с другом.

Так, в соответствии с Принципом 13, судьи и представители сторон на всем протяжении процесса должны «активно разъяснять присяжным факты по делу и положения закона». Более конкретно этот принцип рекомендует, чтобы присяжным было позволено вести записи, пользоваться памяткой, содержащей наставление судьи и список основных вещественных доказательств, задавать письменные вопросы свидетелям по гражданским делам и обсуждать друг с другом представленные доказательства по ходу длительных гражданских процессов.

Согласно Принципу 6, еще до начала прений сторона суд должен провести для граждан, вызванных для выполнения обязанностей присяжных, инструктаж по наиболее важным аспектам суда присяжных с использованием письменных, устных и аудиовизуальных материалов. Более того, судам рекомендуется не только давать присяжным исчерпывающее юридическое наставление под конец каждого процесса, но также проводить для них досудебный инструктаж об основных понятиях и процедурах. Ввиду широко распространенных жалоб на то, что судьи, обвинители, защитники и свидетели-эксперты часто изъясняются на непонятном жаргоне, принципы рекомендуют судам напутствовать присяжных, пользуясь «простым и понятным языком».

Поскольку суды обычно избегают оказывать конкретную помощи присяжным, когда те, совещаясь, боятся над трудным вердиктом, Принцип 16 рекомендует судьям, консультируясь с защитой и обвинением, осторожно предлагать помочь присяжным в тех случаях, когда те «сообщают, что, похоже, зашли в тупик». Этот принцип идет вразрез с давней традицией судей внезапно застыть и замолкнуть, когда присяжные ставят их в известность, что не могут прийти к соглашению. Согласно Принципу 16, во время совещаний присяжных, когда они более чем когда-либо нуждаются в ясности и определенности, судьям и представителям сторон следует отбрасывать ложную скромность и щедро делиться своими талантами.

В Соединенных Штатах Америки система суда присяжных, одного из главных сокровищ нации, нуждается в непрерывном совершенствовании. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Суд присяжных в Соединенных Штатах

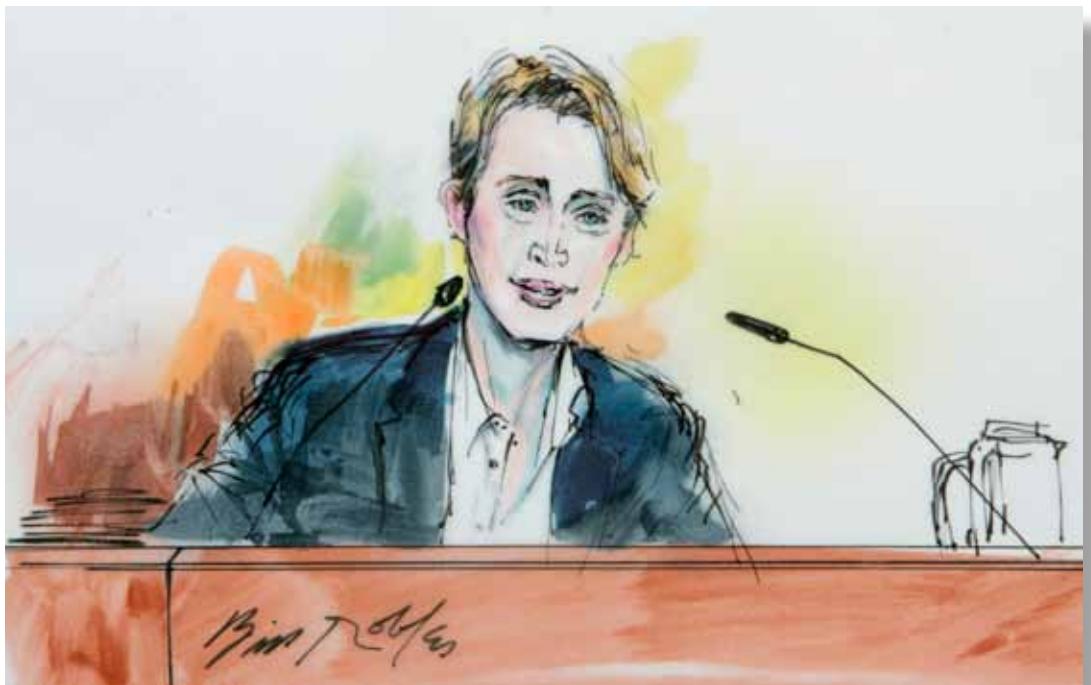
Доля гражданских процессов с участием присяжных, выигранных истцом: 49 процентов (в 2005 году)

Средняя сумма возмещения ущерба, назначаемая истцу: 28 000 долларов (2005 год)

Источник: Национальный центр судов штатов, *Исследование по рассмотрению гражданских дел в судах штатов*, 2005 год.

Роль свидетеля

Морис Поссли

То, как свидетель дает показания на судебном процессе, может повлиять на эмоции присяжных. Морис Поссли – журналист, лауреат Пулитцеровской премии, который проработал почти 25 лет в газете Chicago Tribune вплоть до 2008 года. Он автор двух документальных книг.

Слово свидетеля – одна из наиболее убедительных форм доказательства, представляемых в американском суде. Своими показаниями свидетель не просто информирует, но также воздействует на эмоции присяжных, которые рассматривают дело и в конечном счете выносят по нему вердикт.

Выступает ли со свидетельскими показаниями жертва преступления, рассказывающая, как ее ограбили, изнасиловали или подстрелили, мать, у которой убили сына, брата, сестру или мужа, либо прохожий, по воле случая оказавшийся очевидцем рокового выстрела или удара ножом, показания свидетеля часто бывают остро эмоциональными, завораживают слушателей и становятся наиболее драматическим эпизодом процесса.

В конечном итоге присяжным, слушающим дело, предстоит решить, говорит ли свидетель правду. Для этого они взвешивают показания и поведение свидетеля, а также то, как он держался на перекрестном допросе, которому его подвергла противная сторона в попытке посеять сомнения в правдивости его показаний.

На суде представляются самые разные виды доказательств, независимо от того, слушается ли дело частного лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, или компании, обвиненной в гражданском правонарушении.

На месте преступления собираются вещественные доказательства, в частности, отпечатки пальцев, образцы ДНК и стреляные гильзы. Существуют также документальные доказательства – например, отчетность финансовых учреждений, корпоративные электронные письма, резолюции и подписанные соглашения.

Каждый из этих видов доказательств может играть более или менее важную роль, но очень часто решающим фактором с точки зрения присяжных являются свидетельские показания, исходят ли они от очевидцев преступлений, их жертв или лиц, обвиняемых в их совершении.

Свидетели бывают разные. В уголовных разбирательствах в роли свидетелей наиболее часто выступают полицейские и очевидцы. Свидетелей могут вызывать также для дачи показаний о содержании их разговоров с подсудимым. Защита может вызвать свидетелей, готовых подтвердить алиби подсудимого. Подсудимый сам может выступить с показаниями, доказывая свою непричастность к вменяемому ему преступлению.

Репетиции

К тому времени, когда свидетели по уголовным и гражданским делам предстают перед присяжными, их показания в большинстве случаев уже тщательно разобраны, проанализированы и многократно отредактированы под руководством представителей сторон. Большинство свидетелей являются в суд отлично подготовленными. Некоторые из них даже успели выступить на инсценированном процессе, проводимом адвокатами, которые затем опрашивают «присяжных», принимающих участие в этом спектакле, чтобы узнать, какое впечатление произвели на них показания свидетеля.

Свидетелям велят во время дачи показаний держаться прямо и сидеть лицом к присяжным, чтобы те могли видеть их выражение, осанку и жестикуляцию. Это имеет значение, даже если дело слушается судьей, но становится неизмеримо важнее в тех случаях, когда вердикт предстоит вынести присяжным – мужчинам и женщинам самого разного общественного положения и рода занятий.

В уголовных делах свидетелей обвинения готовят прокуроры, которые сообщают им, на какие вопросы им с наибольшей вероятностью предстоит отвечать, с тем чтобы они сформулировали как можно более точные ответы по существу. Таких свидетелей обычно подвергают инсценированному перекрестному допросу, чтобы на суде они не дали себя сбить с толку и спровоцировать на ложные показания.

При разбирательстве по гражданским делам, а в некоторых юрисдикциях – и по уголовным, разрешается до суда снимать со свидетелей показания под присягой (это правило не распространяется на обвиняемых в уголовном деле). Это делается для того, чтобы иметь основание отклонить показания свидетеля на суде, если они будут отличаться от предварительных.

Во многих делах, как уголовных, так и гражданских, решения присяжных и судей зависят от их отношения к показаниям свидетелей: считают ли они, что те говорят правду, лгут или – чаще – добросовестно представляют картину событий так, как она им запомнилась.

Свидетельские показания очевидцев на протяжении столетий считались одним из наиболее надежных видов доказательства. Однако многочисленные исследования, проведенные в последние годы, выяснили, что

показания очевидцев могут совершенно не соответствовать истине.

Исследование в рамках проекта «Невиновность», проведенное в Нью-Йорке, позволило установить, что неверное опознание очевидцами является главной причиной судебных ошибок в США. Свыше 75 процентов людей, ошибочно признанных виновными на основании генетической экспертизы, оказались жертвой неверного опознания.

Личный свидетельский опыт

Мне довелось выступать свидетелем в свою собственную защиту на процессе по делу, возбужденному бывшим прокурором, который обвинил меня в клевете, якобы содержащейся в моей статье, опубликованной в Chicago Tribune в 1999 году. Иск был подан в 2000 году, но меня вызвали для дачи свидетельских показаний лишь весной 2005 года, спустя пять с лишним лет после событий, послуживших основанием для судебного разбирательства.

В качестве свидетеля я поклялся под присягой, что буду говорить присяжным только правду. Я давал показания почти три дня, отвечая на вопросы моего адвоката, а также адвоката бывшего прокурора, утверждавшего, будто я опорочил его.

Я не имел права отказаться отвечать на вопросы без конституционных оснований, а в моем деле таких оснований не было. После каждого заданного вопроса я делал паузу, продумывая ответ, а затем отвечал, глядя прямо на присяжных. Мне хотелось, чтобы они смотрели мне в глаза, вынося суждение о том, говорю ли я правду или лгу.

Я знал, что ни в чем не виноват, но мне было трудно сосредоточиться под пристальными взглядами присяжных и судьи. В ходе перекрестного допроса очень легко сбиться с мысли, ошибочно истолковать тот или иной вопрос и в результате дать неточный или ложный ответ.

В своих свидетельских показаниях я целиком сосредоточился на том, чтобы говорить только правду и отвечать по возможности точно на любые вопросы, сколь бы трудными они ни были.

Мне оставалось только надеяться, что присяжные мне поверят.

Мои надежды оправдались.

Когда был оглашен вердикт, освободивший меня от ответственности, я не мог сдержать слез. И я проникся еще большим сочувствием к тем, кому приходится отвечать перед судом и кто рискует не денежным штрафом, как в моем случае, а свободой. ■

Мнения, высказываемые в данной статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Различия в законодательстве разных штатов

Пола Ханнафорд-Эйгор

В федеральной системе США в сферу применения законов штатов и общенациональных законов включаются разные виды преступлений и гражданских споров. Работа судов присяжных организована несколько по-разному в судах штатов и в федеральных судах, и даже в судах разных штатов. Пола Ханнафорд-Эйгор – директор Центра по изучению судов присяжных при Национальном центре судов штатов.

Суд присяжных – это фирменный знак американской судебной системы. В Соединенных Штатах ежегодно проводится больше судов присяжных, чем в какой-либо другой стране мира. Более того, в США суды присяжных используются для рассмотрения менее серьезных уголовных преступлений (мисдими-норов), гражданских дел, а в некоторых штатах – даже дел, связанных с нарушением муниципальных постановлений. Такова отличительная черта судов присяжных в США, поскольку в других странах присяжных привлекают только к рассмотрению наиболее серьезных уголовных дел.

Несмотря на то, что суд присяжных широко распространен в американском правосудии, процедуры, по которым оно осуществляется, отнюдь не одинаковы. Имеются существенные различия между работой судов присяжных различных штатов, а также между судами штатов и федеральными судами.

Одним из различий является число присяжных. По традиции суды присяжных состоят из 12 человек, и по сей день именно это число избирается для слушания наиболее серьезных уголовных дел. Однако в 16 штатах при рассмотрении менее серьезных уголовных дел жюри присяжных состоят из шести, семи или восьми человек, а в 17 штатах и в федеральных судах к рассмотрению гражданских дел привлекается меньшее число присяжных.

Различия между штатами также заключаются в том, должен ли вердикт присяжных быть единогласным или нет. В двух штатах допускается неединогласный вердикт по уголовным делам, а в 16 штатах – по гражданским делам.

В большинстве случаев суды применяют одни и те же критерии отбора в присяжные: кандидат должен быть совершеннолетним (старше 18 лет), иметь гражданство США, законно проживать на географической

территории, находящейся в юрисдикции суда. Однако штаты все больше и больше расходятся по оценке судимости: могут ли служить присяжными лица, осуждавшиеся за совершение преступления. В одних штатах лица, имеющие уголовную судимость, никогда не могут стать присяжными, в других разрешено привлекать присяжных из числа таких лиц по истечении определенного срока (к примеру, от 10 до 20 лет), а в третьих штатах вообще нет никаких ограничений в отношении лиц с криминальным прошлым.

В связи с ростом демографического и языкового многообразия в США все чаще возникают споры о том, могут ли лица, не владеющие английским языком свободно, выступать в качестве присяжных с привлечением переводчиков. В настоящий момент подобная практика регулярно применяется только в штате Нью-Мексико.

Для американской судебной системы также характерно параллельное существование судов штатов и федеральных судов. В США числятся только 94 федеральных окружных суда с 678 судьями, но более 3000 судов штатов, насчитывающих свыше 16000 судей. Многие основатели государства, с недоверием относясь к чересчур сильному федеральному правительству, внесли специальные поправки в Конституцию США для защиты полномочий правительства штата от посягательств федерального правительства. В результате большинство законов, приведенных в законодательных актах, постановлениях и общем праве, фактически являются законами штатов.

Федеральные суды присяжных слушают исключительно дела, касающиеся нарушений федерального законодательства, которые, как правило, охватывают преступления, имеющие национальный характер, такие как производство и распространение наркотиков между штатами, рэкетирство или терроризм, нарушения федеральных гражданских норм, включая условия труда, дискrimинацию при найме на работу или законы по охране окружающей среды, а также гражданские споры, касающиеся лиц из разных штатов. Большой частью в своей практике федеральные суды присяжных опираются на методики, применяемые судами штатов, в которых расположены федеральные суды. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ФИЛЬМЫ ИЗ СПИСКА АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ

© Bettmann/Corbis

«Нюрнбергский процесс» (1961) — Председательствующий в военном трибунале 1948 года американский судья, которого играет Спенсер Трейси, судит четырех немецких судей, обвиняемых в преступлениях против человечества за исполнение нацистских законов. Точно так же, как немецкие судьи поступались принципами под политическим давлением, американский судья попадает под политическое давление: рассматривать дело приходится снисходительно, потому что обвинительные приговоры могут толковаться как победа коммунистов. Монтгомери Клифт играет роль узника концлагеря, дающего свидетельские показания.

© John Springer Collection/Corbis

«Пожнешь бурю» (1960) — Основанный на знаменитом судебном процессе 1925 года в сельском районе штата Теннеси фильм воссоздает в слегка беллетристизированном виде сенсационный суд над молодым школьным учителем, обвиняемом в преступлении – преподавании эволюционной теории Дарвина. Адвокат (его играет Спенсер Трейси, слева) спорит с обвинителем (Фредерик Марч).

Роль журналиста

Тед Гест

© Art Lien / NBC News

Пристальное внимание репортеров к судам присяжных дает общественности дополнительную гарантию того, что судебная система работает беспристрастно. Тед Гест является президентом *Criminal Justice Journalists* – базирующейся в Вашингтоне национальной организации, связанной с университетом штата Пенсильвания и колледжем уголовного судопроизводства им. Джона Джекса в Нью-Йорке. Он освещал судебные процессы в качестве корреспондента газеты *St. Louis Post-Dispatch* (штат Миссури), а позже выступал со статьями на тему об уголовном судопроизводстве в информационно-аналитическом журнале *U.S. News & World Report*.

Большинство правовых споров в Соединенных Штатах решаются без судебного разбирательства, но те, в которых участвуют жюри присяжных, бывают самыми увлекательными и непредсказуемыми. Американская традиция открытых судебных процессов позволяет общественности судить, защищает ли государство своих граждан, предъявляя подозреваемым достаточно обоснованные обвинения, и не обвиняет ли оно ни в чем не повинных людей.

Средства массовой информации выполняют роль глаз и ушей общественности в ходе судебного разбирательства. Даже в случаях, когда разрешается вести телетрансляции с судебных процессов, в новостные материалы включается важная информация об истории дела, юридические стратегии обеих сторон, списки

потенциальных свидетелей и представляемые на процессе доказательства.

В деле, привлекающем широкое внимание, роль журналиста начинается задолго до отбора присяжных. К тому моменту уже будет опубликовано и выйдет в эфир множество материалов по делу, и потенциальным присяжным зададут вопрос, видели ли они их. Если судья предвидит широкое освещение дела в средствах массовой информации, он может попросить журналистов не публиковать раньше времени материалы о судебном процессе, поскольку в них может содержаться информация, способная привести к предвзятости жюри.

Ответ журналистов на подобный запрос может зависеть от того, как они сами относятся к данному делу. В некоторых случаях процесс вызывает столь острый интерес, что новостная организация решает заранее опубликовать возможные версии того, как будет развиваться судебное разбирательство. В других случаях журналисты договариваются между собой и откладывают опубликование материалов до тех пор, пока не будут выбраны присяжные.

Лишь в отдельных делах, привлекающих наибольший интерес, судебные журналисты уделяют пристальное внимание процедуре выбора присяжных. В некоторых из них прокуроры добиваются смертной казни виновного; наблюдатели при этом пытаются выяснить, сколько потенциальных присяжных в принципе выступают против высшей меры наказания.

После выбора членов жюри репортер, как правило, освещает ход процесса так же, как и любое другое дело, решая, какие из доказательств следует отметить в информационном материале по итогам дня. В ходе повседневного освещения процесса присяжные, как правило, не упоминаются. В некоторых юрисдикциях членам жюри разрешено задавать вопросы в ходе судебного разбирательства. Журналисты принимают их к сведению, пытаясь определить, к какому выводу склоняются присяжные.

Бывает, что журналисты оказывают влияние на присяжных косвенным путем. Джон Пейнтер-младший, судебный корреспондент Oregonian – ежедневной газеты, выходящей в Портленде, штат Орегон, как-то раз заметил, что присяжные «тайком наблюдают за мной и что-то записывают каждый раз, когда я делаю пометки в блокноте». По мнению журналиста, присяжные решили, что ему известно нечто важное о деле и поэтому, возможно, стали более внимательно прислушиваться к тем показаниям, которые он записывал. Он решил больше не садиться в прямом поле видимости присяжных, чтобы не оказывать влияние на их позицию.

МНЕНИЯ ЧЛЕНОВ ЖЮРИ

В большинстве судебных процессов напряжение достигает апогея в момент, когда присяжные объявляют вердикт, но это редко проливает свет на драму, которая, возможно, имела место при закрытом обсуждении. Некоторые судьи, зная о большом интересе со стороны средств массовой информации, организуют для присяжных пресс-конференцию, в ходе которой они получают возможность ответить на вопросы журналистов по окончании процесса. Это позволяет журналистам задавать вопросы, не выслеживая членов жюри по пути домой или на работу, что некоторым присяжным может не понравиться.

Другие суды пытаются предотвратить контакт между журналистами и присяжными. Некоторые суды не называют фамилии присяжных, идентифицируя их только по номерам. Шона Моррисон, судебный репортер газеты Roanoke Times, выходящей в штате Вирджиния, сообщает, что судьи в ее районе запрещают называть фамилии присяжных и фотографировать их. Когда судебный процесс завершен, присяжных провожают под охраной к их автомобилям, причем ни один человек не имеет права выйти из зала суда до тех пор, пока все присяжные не покинут здание.

Судьи, как правило, информируют присяжных о том, что они не обязаны никому рассказывать о своем опыте, но имеют на это право. Журналистам часто удается уговорить членов жюри дать им интервью о своих впечатлениях о деле и рассказать, почему был вынесен тот или иной вердикт.

ЖУРНАЛИСТ В РОЛИ ПРИСЯЖНОГО

Бывает, что в роли присяжного оказывается журналист, и он решает поделиться своими впечатлениями. Денис Коллинз, бывший корреспондент газеты Washington Post, в 2007 году был присяжным на прошедшем в Вашингтоне процессе, в ходе которого Льюис «Скутер» Либби, бывший советник вице-президента Дика Чейни, был осужден за лжесвидетельство и препятствование отправлению правосудия. Члены жюри выбрали Коллинза в качестве своего представителя, и он рассказал журналистам, что многие из присяжных испытывали сочувствие к Либби, считая, что он стал козлом отпущения в сложном деле, связанном с утечкой информации в области государственной безопасности.

Тот факт, что дело Либби дошло до суда присяжных и за ходом процесса наблюдали журналисты, является ярким свидетельством того, что в американском

суде даже дела, связанные с вопросами национальной безопасности, могут попадать под контроль общественности.

Некоторые присяжные при помощи журналистов излагают свои впечатления в письменной форме. Семь членов жюри на сенсационном калифорнийском процессе Скотта Питерсона, признанного в 2004 году виновным в убийстве своей беременной жены Лэйси, в содружестве с писателями выпустили целую книгу. В ней они рассказали, в частности, о том, как некоторые присяжные «страдают от посттравматического стрессового синдрома и мучаются тяжелыми воспоминаниями... некоторых преследуют кошмары, угрозы убийства, а кое-кто из них испытывает физические страдания».

Освещение судебных дел в качестве журналиста не рассматривается как конфликт с обязанностями присяжного. Автор данной статьи, призванный выполнить свой гражданский долг в роли присяжного в Вашингтоне, сообщил судье и представителям обеих сторон о том, что им была написана книга на тему об уголовном судопроизводстве и что это может повлиять на его мнение в случае участия в процессе. Несмотря на это, он был выбран членом жюри. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сериал «Закон и порядок» отражает реальную жизнь

Интервью со сценаристом Ричардом Свереном

© NBC Universal Photo Bank

Кадр из серии «Вызов» (2008). Слева направо: детектив Кевин Бернард (Энтони Андерсон), лейтенант Анита Ван Бюрен (С. Эпата Меркерсон) и детектив Сайрус Луто (Джереми Систо)

Телесериал «Закон и порядок» (*Law and Order*) уже 19 лет привлекает внимание американских зрителей, отражая порой удручающую сложность системы уголовного судопроизводства в реальной жизни. Сюжетным стержнем каждой часовой серии, снижающейся исключительно на натуре в Нью-Йорке, служит какое-нибудь преступление, обычно убийство. Сначала оно рассматривается с точки зрения расследующих его полицейских, а затем – работников прокуратуры, пытающихся заключить с подозреваемым судебную сделку или убедить присяжных в виновности подсудимого. В сериале часто описывается нелегкий труд по сбору доказательств, который в любой момент может пойти насмарку из-за того, например, что судья отвергнет ту или иную улику из-за юриди-

ческой формальности. Сценарист и продюсер сериала «Закон и порядок» Ричард Сверен до прихода на телевидение 15 лет проработал адвокатом по уголовным делам. Он согласился побеседовать с ответственным редактором электронного журнала *eJournalUSA* Брюсом Одесси.

Вопрос: Судебное разбирательство – чрезвычайно популярный сюжет в кино и на телевидении. Недавно в России был выпущен на экраны римейк «Двенадцати разгневанных мужчин» – классического американского фильма 50-х годов о суде по делу об убийстве. Почему создателей кинофильмов и телевизионных сериалов неизменно привлекает тема судебных процессов?

Сверен: Зал суда – естественные подмостки для драмы, конфликта. На карту поставлена человеческая жизнь. Это просто идеальный фон для драматического сюжета.

Вопрос: «Закон и порядок» идет по американскому телевидению вот уже 19 лет. Он пользуется популярностью и за рубежом, в том числе в странах, где нет суда присяжных, и даже там, где о верховенстве закона знают только понастышике. В чем секрет притягательности вашего сериала?

Сверен: Его популярность объясняется тем, что в каждые 45 минут экранного времени укладывается самостоятельный рассказ. Телезрителю не обязательно знать содержание предыдущей серии и не обязательно смотреть сериал подряд в течение года, а то и пяти лет. Он включает телевизор и сразу погружается в действие. Чтобы получить удовольствие от просмотра серии, нет необходимости вообще что-либо знать об этом сериале.

Мы стремимся подбирать интригующие преступления, памятуя о том, что тема уголовного мира, полицейских и воров всегда интересна зрителям. Преступления понятны на любом языке.

Вопрос: Как вам, сценаристу, удается передавать ощущение юридической достоверности того, что происходит на экране?

Сверен: До прихода на телевидение я 15 лет проработал адвокатом по уголовным делам. В нашей группе

несколько сценаристов с юридическим образованием, и мы стремимся по возможности выдерживать критерий достоверности. Конечно, приходится кое-где срезать углы, чтобы уложить всю процедуру судебного разбирательства в 10 минут экранного времени. К примеру, иногда у нас судья слушает дело об убийстве у себя в кабинете, в то время как в реальной жизни подобная процедура может происходить только в зале суда.

Вопрос: Не кажется ли вам, что продиктованные творческой необходимостью отступления от истины могут исказить представления людей о системе правосудия?

Сверен: Нет, не думаю. Наоборот, с моей точки зрения, наш сериал позволяет людям лучше узнать, как функционирует система уголовного правосудия. Мне случалось обсуждать вопрос об отводе улик, добытых с нарушением Конституции, с людьми, которые впервые узнали об этой процедуре из нашей передачи. Насколько я могу судить, в «Законе и порядке» система уголовного правосудия показывается на более высоком уровне, чем в любой из предыдущих передач такого рода.

Вопрос: Постоянному зрителю вашего сериала настойчиво внушается, что этические вопросы, моральные аспекты уголовных дел, как правило, очень сложны и ставят героев перед трудным выбором. В какой мере этот момент является частью основополагающей идеи сериала?

Сверен: Удачные эпизоды «Закона и порядка» распадаются на две части: в первой части полиция расследует тайну преступления, во второй части речь идет о моральной тайне. Первая часть передачи – это обычно детектив, поиски ответа на вопрос «Кто это сделал?», а вторая часть посвящена вопросу «Почему он это сделал?». Это дает возможность обвинению с разных точек зрения рассматривать вопрос о том, что есть правосудие в заданных обстоятельствах. Мы предпочитаем ситуации, не до конца определенные, где нет однозначного разделения на правых и виноватых,

© NBC Universal Photo Bank

Кадр из серии «Призраки» (2005). Слева направо: детектив Джо Фонтана (Деннис Фарина) и детектив Эд Грин (Джесси Мартин)

нет полной моральной ясности. Это позволяет разглядывать наших персонажей под разными интересными ракурсами.

Вопрос: Далеко не во всех ваших сериалах правосудие в конце торжествует. Довольно часто сюжет заканчивается компромиссом, иногда преступнику даже удается избежать кары. Почему авторы сериала отступают от принципа счастливого конца, традиционного для массовой культуры?

Сверен: В реальном мире невиновные, бывает, подвергаются наказанию, виновные выходят сухими из воды, а громадное большинство дел заканчивается судебной сделкой. Мы не стремимся к тому, чтобы в конце каждого эпизода зритель радовался или испытывал удовлетворение, ибо в жизни справедливость не всегда торжествует, зло не всегда наказывается, и наша цель – показывать жизнь такой, какая она есть. Например, в серии «Борцы с преступностью» (Crimebusters) убийца избегает наказания за гибель ребенка в подожженном доме по той причине, что обвинению не удалось доказать виновность одного из двух лиц, на которых в равной степени пало подозрение.

Вопрос: Считаете ли вы как юрист, что присяжные в большинстве случаев выносят справедливые вердикты?

Сверен: Если под большинством случаев вы имеете в виду более 50 процентов, то да, могу.

Вопрос: Почему это не происходит чаще?

Сверен: Каждая из сторон ради победы прибегает к сомнительным приемам. Свидетели лгут в своих показаниях, совершают клятвопреступление. Правила судебного разбирательства не лишены изъянов, судьи, защитники и обвинители далеко не безукоризненны, жюри присяжных тоже не идеальны. Судебное разбирательство – не научный эксперимент. Но это лучшее, что у нас есть, и приходится мириться с его недостатками.

Вопрос: Полицейские и сотрудники прокуратуры в сериале обычно бывают выведены как положительные персонажи. Бывает ли, что вы их показываете в отрицательном свете?

Сверен: Наши персонажи время от времени совершают поступки, не укладывающиеся в привычные рамки. В некоторых эпизодах другие полицейские – но не наши главные герои – ведут себя предосудительно. Иногда у нас полицейский оказывается на скамье подсудимых. Мы не считаем, что полицию нужно только прослав-

Регина Тэйлор в серии «Добродетель» (1994 год).

© NBC Universal Photo Bank

лять. В одной серии под названием «Черные, белые и синие» (Black, White and Blue) полицейские привозят и бросают молодого человека в криминальном районе в наказание за какой-то мелкий проступок, и там он гибнет.

Вопрос: Когда вы пишете сценарий очередной серии, для какой аудитории он предназначен, какой уровень юридической грамотности вы у нее предполагаете?

Сверен: Телезритель, для которого мы пишем, – это средний взрослый американец. Мы стараемся чрезмерно не упрощать сюжет и исходим из того, что у зрителя имеется некоторое общее представление об уголовном суде и судопроизводстве. Мы хотим надеяться, что в сравнении с другими телевизионными программами мы предлагаем нашим телезрителям материал довольно высокого качества.

Вопрос: Что говорят о сериале другие юристы, поли-

цейские, судьи?

Сверен: Время от времени мы получаем письма о том, что тот или иной момент неправдоподобен. Иногда пишут адвокаты: «Это вы здорово придумали! Постараюсь применить в своей практике». Но, наверное, такова общая черта большинства профессий. Если врач смотрит медицинскую передачу, он без труда подметит все неточности и элементы вымысла. Думаю, работники органов правосудия понимают, что мы по мере возможности стараемся соблюдать достоверность, но время от времени нам приходится подменять реальность художественным вымыслом. Они сознают, что мы снимаем телевизионный сериал, а не документальный фильм.

Вопрос: Поменялось ли с годами основное содержание сериала?

Сверен: Нет, нисколько. Мы, как и прежде, в большинстве случаев берем за основу реальные преступления, подлинные случаи – и так все 19 лет.

Вопрос: Актерский состав сериала на протяжении лет несколько раз полностью обновлялся. Большинство других телевизионных передач строится по-другому: они заточены под ту или иную звезду экрана. Как объяснить успех «Закона и порядка», несмотря на то, что он строится по совершенно иному принципу?

Сверен: В центре сериала стоят не столько персонажи, сколько сюжетные линии. В нем рассказывается о преступлениях и судебных разбирательствах. Зритель редко узнает, как живут персонажи, и не имеет представления о том, чем они занимаются в свободное время. Он их видит только с одной стороны – в работе над конкретным преступлением, которому посвящен данный эпизод, и их характеры раскрываются только в

отношении к данному делу.

Вопрос: В нынешнем сезоне вы ввели двух молодых детективов, а раньше у вас действовали люди постарше. Чем вызвана эта перемена?

Сверен: За 19 лет персонажи стареют. Всегда приятно видеть свежие лица, способные привлечь молодежную аудиторию, не столь хорошо знакомую с нашим сериалом, как его давние поклонники.

Вопрос: Следует ли считать повторяющиеся сценарные приемы сильной или слабой стороной сериала?

Сверен: Бывает и так и так. Как сценарист я был бы рад иметь возможность выходить за рамки стереотипов, но это требует такой высокой степени точности, какую нелегко выдержать. Каждая серия ставит перед ее создателями чрезвычайно сложные задачи, выполнение которых требует настоящего мастерства.

Вопрос: Вы работали адвокатом, прежде чем стать сценаристом. Как вы считаете, чему ваш сериал может научить заграничных зрителей в странах, незнакомых с судом присяжных или даже не знающих, что такое власть закона?

Сверен: Наши полицейские и работники прокуратуры искренне стремятся к торжеству правосудия. Ничто человеческое им не чуждо, они допускают оплошности, бывает, что их личные интересы вторгаются в должностную сферу. Система несовершенна. Может быть, в других странах другие системы действуют лучше, но в условиях Соединенных Штатов, на мой взгляд, наша система вполне эффективна. ■

Мнения, высказываемые в этом интервью, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Дополнительные ресурсы

Книги, статьи и веб-сайты о судах присяжных и американской системе правосудия

Книги и статьи

Abramson, Jeffrey. *We, the Jury: The Jury System and the Ideal of Democracy*. New York, NY: Basic Books, 1994.

Aitken, Robert. *Law Makers, Law Breakers and Uncommon Trials*. Chicago, IL: American Bar Association, 2008.

Asimow, Michael. «12 Angry Men: A Revisionist View.» *Chicago Kent Law Review*, vol. 82, no. 2 (2007): pp. 711-726.
[http://lawreview.kentlaw.edu/articles/82-2/Asimow%20Author%20Approved%20Edits\(H\)\(P\).pdf](http://lawreview.kentlaw.edu/articles/82-2/Asimow%20Author%20Approved%20Edits(H)(P).pdf)

Burnett, D. Graham. *A Trial by Jury*. New York, NY: Knopf, 2001.

Burns, Robert. *The Death of the American Trial*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2009.

Digital Evidence in the Courtroom: A Guide for Law Enforcement and Prosecutors. Washington, DC: National Institute of Justice, 2007.
<http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/211314.pdf>

Ferguson, Robert A. *The Trial in American Life*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2007.

Hans, Valerie P. *Business on Trial: The Civil Jury and Corporate Responsibility*. New Haven, CT: Yale University Press, 2000.

Mize, Gregory E., and Paula Hannaford-Agor. «Building a Better Voir Dire Process.» *The Judges' Journal*, vol. 47, no. 1 (Winter 2008).
http://www.ncsconline.org/d_research/cjs/BuildgBetterVoirDire_000.pdf

Ostrom, Brian J. *The Mosaic of Institutional Culture and Performance: Trial Courts as Organizations*. Washington, DC: National Institute of Justice, 2005.
<http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/212083.pdf>

Read, D. Shane. *Winning at Trial*. Louisville, CO: National Institute for Trial Advocacy, 2007.

Sandler, Paul Mark. *Anatomy of a Trial: A Primer for Young Lawyers*. Baltimore, MD: MICPEL, 2008.

Shdaimah, Corey S. *Negotiating Justice: Progressive Lawyering, Low-Income Clients, and the Quest for Social Change*. New York, NY: New York University Press, 2009.

Shelton, Donald E. «‘CSI Effect’: Does It Really Exist?» *NIJ Journal*, issue 259 (March 2008): pp. 1-6.
<http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/221501.pdf>

Strebeigh, Fred. *Equal: Women Reshape American Law*. New York, NY: W.W. Norton & Co., 2009.

Sundby, Scott E. *A Life and Death Decision: A Jury Weighs the Death Penalty*. New York, NY: Palgrave MacMillan, 2005.

Verrone, Patric M. «The 12 Best Trial Movies.» *ABA Journal* (November 1989).
<http://www.supremecourt.ne.gov/students-teachers/movies.shtml>

Vidmar, Neil, and Valerie P. Hans. *American Juries: The Verdict*. Amherst, NY: Prometheus Books, 2007.

Суд присяжных в Соединенных Штатах

Доля подсудимых, осужденных присяжными в процессах по уголовным делам: 71 процент

Источник: «*Присяжные не пришли к решению: проблема?*» (сентябрь 2002 года), Национальный центр судов штатов.

Веб-сайты

Американская ассоциация борцов за правосудие

Международная коалиция профессиональных юристов, работающих в целях обеспечения того, чтобы жертвы халатности могли добиваться справедливости в зале суда.

www.justice.org

Ассоциация американских адвокатов

Национальная организация, представляющая интересы адвокатов.

www.abanet.org

Американское общество судопроизводства

Внепартийная организация, объединяющая судей и адвокатов, стремящихся усовершенствовать систему правосудия.

www.ajs.org

Американская ассоциация сторонников реформы системы правосудия

Национальная организация, деятельность которой посвящена реформированию системы гражданского правосудия.

www.atra.org

Центр правосудия Бреннана

Институт по изучению государственной политики и права с упором на фундаментальные вопросы демократии и правосудия.

www.brennancenter.org

Центр по изучению судов присяжных

Публикует результаты исследований по темам, связанным с жюри присяжных и судебными процессами с присяжными. Среди изучаемых тем – неспособность присяжных прийти к единому

мнению, стресс, испытываемый присяжными, и нововведения, связанные с судами присяжных.

Входит в состав Национального центра судов штатов (NCSC).

<http://www.ncsconline.org/Juries/>

Знаменитые судебные процессы

Рассказы о процессах, карты, фотографии, отрывки стенограмм, а также другие материалы о процессах прошлых лет.

<http://www.law.umkc.edu/faculty/projects/trials/trials.htm>

Кампания «На карту поставлено правосудие»

Призывает к осуществлению реформ с целью обеспечения того, чтобы политика и группы интересов не влияли на судебные решения.

www.justiceatstake.org

Национальный центр судов штатов

Ведет работу по усовершенствованию системы отправления правосудия посредством руководства и предоставления услуг судам штатов.

www.ncsconline.org

«Признание вины»

Интернет-ресурс в дополнение к документальному фильму общественного телеканала PBS о заключении сделок о признании вины в уголовных судебных делах.

<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/plea/>

«Реальное правосудие»

Интернет-ресурс в дополнение к документальному фильму общественного телеканала PBS о реальном опыте работы обвинителей и адвокатов.

<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/boston/>

Судебная библиотека США

Центр информации о судебной ветви власти США.

<http://www.uscourts.gov/library.html>

Для студентов и школьников

«Анатомия убийства: путешествие по системе правосудия нашей страны»

Уроки по судебной системе США на примере одного дела об убийстве, начиная с обнаружения трупа, с описанием судебного процесса над обвиняемым, включая такие темы, как обыск и задержание, право на адвоката, дача показаний против себя и смертная казнь.

<http://library.thinkquest.org/2760/>

«Дело о краже идентичности»

Комикс, опубликованный Национальным центром судов штатов с целью помочь читателям понять, каким образом суды защищают демократическую систему.

http://www.ncsconline.org/D_Comm/Images/justice_case_files_02_preview.pdf

«В зале суда»:

детская страница федеральной прокуратуры

Знакомство с работой, проводящейся в американских залах суда, включая рассказ об обязанностях федеральных обвинителей и прокуроров; иллюстрированное руководство по залу суда и участникам процесса, а также гlosсарий.

<http://www.usdoj.gov/usao/eousa/kidspage/>

«Наши суды: гражданское право в 21-м веке»

Игры на тему гражданского права, планы уроков, ссылки на интернет-ресурсы, проекты о гражданском праве в действии и многое другое. Веб-сайт создан при поддержке члена Верховного суда США в отставке Сандры Дэй О'Коннор, Джорджтаунского университета и университета штата Аризона.

<http://ourcourts.org/>

«Суды штата Вашингтон: образовательные ресурсы»

Образовательные интернет-ресурсы на тему судов штата Вашингтон, в том числе планы уроков и видеоуроки для классов с подготовительного по 12-й. Также приводятся руководства по судебной системе, словарь судебной терминологии, материалы об исполнении обязанностей присяжного и ресурсы по юридическому образованию и инсценированным судебным процессам.

<http://www.courts.wa.gov/education/>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов, перечисленных выше. Все ссылки на ресурсы интернета приводятся по состоянию на июль 2009 года

now on facebook

ENGAGING THE WORLD

A MONTHLY JOURNAL
IN MULTIPLE LANGUAGES

<http://america.gov/publications/ejournalusa.html>

U.S. Department of State, Bureau of International Information Programs